

Юлия Диппель

ИЗАБАРА

ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

18+

Юлия Диппель
Выжженная земля
Серия «Изара», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57182525
Выжженная земля / Юлия Диппель: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112654-4

Аннотация

Королева ведьм пробудилась. Только Люциан, который теперь обладает бессмертным пламенем, способен остановить Мару. Но с тех пор как Ари умерла у него на руках, брахион видит лишь одну цель: отомстить Тристану и своему отцу. Начав охоту, Люциан предает огню мир праймусов и людей. Он почти превратился в безжалостного тирана, о котором идет речь в легенде об Изаре. Но Ари...

Ари вынуждена беспомощно наблюдать за этим. Лишенная тела, она парит над этим миром: ведь ее человеческая половина мертва, а бессмертная сущность выжила. Никто не чувствует ее присутствия – никто, кроме человека, который ее убил. И он может сделать это снова.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	80
Глава 6	96
Глава 7	110
Глава 8	130
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Юлия Диппель
Выжженная земля

Всем, кому хватает смелости читать сердцем.

Глава 1

Дым и зеркала

Плитка. Белая плитка, утратившая свой блеск. Штука-турка в швах уже раскрошилась. В некоторых местах ее заливали силиконом. Их было семь, пока на одной не образовалась трещина, напоминавшая звезду. Один кусок вывалился. Впереди, на четырнадцать плиток дальше, висело пыльное полотно, которое когда-то прежде было паутиной. Подсвеченная горячей табличкой аварийного выхода, она отображала причудливые тени. Глухой звук слышался все ближе. Через равные промежутки времени к нему добавлялся скрип. Шаги становились громче и снова тише. А потом все опять стихло. Этот звук уже трижды проносился мимо двери. И за ним каждый раз следовала та же самая тишина. Однако на четвертый раз кто-то все же остановился. Зазвенели ключи. Что-то пискнуло. Дверь распахнулась. Порог переступил пожилой мужчина в сером комбинезоне. Тут же сработал датчик движения, включая неоновые лампы на потолке. Шаркающим шагом мужчина подошел проверить мусорную корзину рядом с письменным столом, затем опустил свою ивабру на кафельный пол. Его тележка для уборки с чистящими средствами осталась за дверью. Несмотря на то что снаружи не было ни души, в коридоре

можно было заметить выбоины от пуль и следы пожара. Все это выглядело как-то смутно знакомо. Из темных углов поползли воспоминания, которые в действительности больше не имели права на существование. Здесь произошло сражение.

И я тоже была тут.

Я. От этого слова я замерла. Раньше были лишь образы. Впечатления. Но сейчас тонкая линия отделила эти образы от моих мыслей. Я. И откуда только взялось это слово?

Коридор вел в холл. Запах обрел форму. Пыль, дезинфицирующее средство и ментол. За стойкой регистрации большими буквами было написано: «Корпорация «Омега»». Вообще-то надпись должна светиться. По крайней мере, в последний раз она светилась. Со мной кто-то был. Внезапно все мое существо пронзило острой тоской. И болью.

Я знала, что не должна быть здесь. Это неправильное место. Не только потому, что ничего здесь не придавало смысла моему присутствию, нет, меня неожиданно наполнило давящее чувство, что я нужна где-то еще. Чувство. Шторм над беспокойным морем.

Вдруг надписи «Омеги» размылись. Вместо этого я последовала за тем штормом. Он увлекал меня сквозь черную пустоту, безостановочно раздирая мою сущность, пока наконец не выбросил меня в совершенно ином месте.

Там он обрушился на величественные ворота, которые рухнули под его натиском. В образовавшийся разлом хлы-

нуло пламя, и из разверзнувшегося ада вышел мужчина с темными вьющимися волосами. Глаза его сияли ослепительно-белым светом. А я ощутила такую злость и отчаяние, как никогда за всю свою жизнь. Его эмоции проникали в каждую клеточку внутри меня.

Мир дрожал, мосты рушились, здания полыхали в огне. Хижины, церкви, небоскребы и храмы падали с неба. Все казалось настолько нереальным, и тем не менее это был не сон. Люди кричали, разбегались... И только один светловолосый мужчина встал на пути у разъяренного бога мщениа.

– Что ты творишь? – заорал он, перекрикивая пылающий рев силы. – Приди, наконец, в себя, Люциан!

Что-то царапнуло мою память. От этого имени нечто во мне пришло в движение. И вновь эта тоска – настолько сильная, что в ней можно было бы задохнуться.

– Уйди с дороги, Бел!

Этот голос. В нем так много боли.

– Не уйду. Ты разрушишь не только Патрию, но и уничтожишь всю Лигу. – Бел выпустил свою силу, погасив ею огонь Люциана. Тот отреагировал низким рычанием. Его глаза засветились еще ярче.

– Мой отец много и не заслужил.

Между бровей Бела образовалась упрямая складочка. Ему с большим трудом удавалось блокировать Люциана.

– Смерть твоего отца не вернет ее к жизни, – процедил светловолосый праймус, понемногу сдавая позиции. – Счи-

таешь, она бы этого хотела?

Пламя становилось все горячее, и вместе с коснувшейся меня стеной жара вернулись осознание и воспоминания. Бел говорил обо мне!

Я была... мертва.

– Убирайся, Бел, – прорычал Люциан. Энергия бессмертного пламени сжигала все на своем пути. Энергия моей души. Я уже не смогла увидеть, что сделал Бел, так как языки огня молниеносно отправили меня в черное ничто.

** * **

Плитка. Белая плитка, утратившая свой блеск. Штука-турка в швах уже раскрошилась. В некоторых местах ее заливали силиконом. Их было семь, пока на одной не образовалась трещина, напоминавшая звезду.

Стоп! Что это такое?

Люциан! Мне нужно к Люциану! Прямо сейчас он совершал огромную ошибку. Его можно понять, ведь он думал, что потерял меня. Но я до сих пор здесь. Я не умерла.

Или умерла?

В воздухе появился легкий аромат костра и снега. На своей шее я ощутила вес чьей-то руки. А потом почувствовала, как холодный металл вонзился мне меж ребер. Дыхание сбилось. Он вернулся.

– Мне так жаль, – пробормотал мне на ухо Тристан.
В его голосе было сожаление.

Он рывком выдернул из меня клинок, только чтобы еще раз вонзить его мне в бок.

Я чувствовала, как из меня утекало тепло. Руки Тристана крепко держали меня, словно я для него что-то значила. Сладкая ложь...

Он на самом деле это сделал. Он убил меня, чтобы спасти Мару.

Вот только... если я мертва, где тот самый покой, о котором все твердили? Почему я ощущала такую тревогу? Превратилась в призрак, обреченный на вечные скитания? Я посмотрела вниз, на себя. Ничего. У меня не было ни тела, ни рук, ни ног, ни даже глаз, которыми я могла бы на себя смотреть.

Но я чувствовала ярость. Тристан заплатит за то, что сделал со мной и Люцианом. И Пиппо! И мистером Росси! И... Боже мой...

Лицо Аарона ничего не выражало. Пустота. Лишь в глазах светилось неизбежное осознание. Мне было слышно, как его сердцебиение замедлилось и... стихло. А потом рыжий охотник соскользнул с клинка Тристана.

Он убил и Аарона. Меня охватила боль. Она подняла меня. Вокруг опять сомкнулась эта черная пустота. Теперь

прошло больше времени, прежде чем она отпустила меня под невероятно синим небом. Я парила над внутренним двором лица. Тут мы получали свои аттестаты. Тут должны были казнить Танатоса. Сейчас сюда вынесли десятки трупов. Их уже плотно обернули черной тканью и облили какой-то жидкостью. Это тела охотников, которые отдали свои жизни во время нападения на лицей и в битве среди вечных льдов. Во всяком случае, так сообщал седой мужчина, стоящий на трибуне, выстроившимся перед ним членам Плеяды. Повсюду стояли венки, фотографии и свечи. Прямо под собой я обнаружила фото Аарона. На нем был запечатлен один из редких моментов, когда всегда серьезный охотник смеялся.

Неизвестный на трибуне продолжал бормотать. Что-то о необходимых жертвах и долге охотника, о тяжелых временах и обязанности защищать людей.

– Тристан за это заплатится, – прошептал такой родной голос. Прошептал едва слышно, но я не сомневалась, что девяносто процентов присутствующих все равно услышали обещание Лиззи. Даже оратор, казалось, был выбит из колеи не только потому, что его прервали, но и из-за суровых лиц и кивков некоторых охотников.

– Мы все понимаем твое горе, Фелицитас. Тем не менее это призвание Плеяды – бороться за человечество, – нарушил тишину человек с седыми волосами. Очевидно, он пытался взять ситуацию под контроль. – Изменения – часть

этой зада...

Фигура моей подруги отделилась от первого ряда. По-красневшие глаза говорили о слезах, что она пролила, но глубже всего меня ранило ее ледяное лицо. На нем не осталось ни следа радости и беззаботности. Ужасный шрам у нее на шее был лишь слабым отпечатком того, что, должно быть, творилось внутри.

Лиззи направилась прямо к носилкам, стоявшим впереди всех. На них лежал ее папа, окруженный бесчисленным количеством свечей. Она взяла один из факелов, закрепленных по бокам от фотографии мистера Росси, и бросила его перед телом. Тут же занялось пламя, вызывая цепную реакцию. Остальные носилки начали по очереди вспыхивать. По толпе прошел шепот, а меня захлестнула странная грусть. Возможно, где-то там и мое тело...

Гидеон вышел вслед за своей сестрой. Он выглядел таким же измотанным, как и она, но в нем читалось еще и беспокойство за Лиззи. Они вместе дождались, пока огонь не захватит носилки Аарона, после чего подруга развернулась и ушла из внутреннего двора.

Седовласый мужчина, похоже, хотел еще что-то сказать, но одного взгляда на мрачное лицо Гидеона хватило, чтобы он передумал.

Видимо, церемонию можно было официально считать оконченной.

Я хотела пойти за Лиззи, но стоило ей приблизиться к

главному входу в лицей, как вдруг стены бывшего монастыря вздрогнули от оглушительного грохота. Я слышала крики. И тут главное здание сотрясло мощным взрывом – на том месте, где находилась библиотека. Все крыло просто обрушилось. Лиззи поглотило облако пыли. Гидеон побежал вперед. Одновременно с этим меня настигла волна силы и опрокинула назад.

* * *

Черная пустота.

Затем я вновь уставилась на белую затертую плитку.

КАКОГО ЧЕРТА?!

Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, пока до меня не дошло, что у меня нет легких. И это вывело меня из себя настолько, что пришлось начинать заново. И только десять воображаемых вдохов спустя я снова была в состоянии привести мысли в порядок.

Кто-то только что взорвал лицей? Может быть, Тристан? И почему этот мерзавец вообще до сих пор жив? А если жив он, то это значит, что и Мара выжила? И почему я раз за разом оказывалась в этой клетке из кафеля?! Это мой персональный ад?

Поток вопросов без ответов просто не останавливался. Кем был тот седой мужчина? Кроме того, я не видела ни свою маму, ни Викториуса, Тоби, Райана или Джимми. Они

вообще живы?!

О, пожалуйста, пусть они только будут живы!

И почему мой нос все еще ощущал запах летней грозы Люциана? Нос, которого больше не существовало. Аааа... о'кей, успокоиться.

Вероятно, Люциан все-таки был в лице, а я просто-напросто его не заметила? Это звучало логично, в конце концов, Аарон и даже мистер Росси что-то значили для него. Или я медленно теряла рассудок, поскольку не могла думать ни о чем другом, кроме отчаяния, горевшего в его глазах.

Люциан. Его имя проглотило меня, и я снова зависла в черной пустоте.

Раздался бархатистый смех. Он эхом отражался от стен станции метро.

Ну и куда я, простите, сейчас приземлилась?

Над путями висела табличка. Но даже при условии лучшего освещения, нежели аварийные лампы, я бы не сумела разобраться в китайских иероглифах.

– Ты здесь, чтобы меня убить? – спросила темноволосая женщина, чья красота была настолько идеальной и нечеловеческой, что на нее было практически больно смотреть. Она – воплощение всего, что я ненавидела всей душой. Олицетворение моих страхов. Только сейчас мне стало ясно, как сильно я надеялась, что больше никогда с ней не столкнусь.

Что ж, ну хотя бы прояснился вопрос, жива ли еще Мара. Королева ведьм была одета в длинное кроваво-красное

платье, которое, словно живое, струилось по ее голым ногам. Ее окружали ведьмы и брахионы. Минимум десять. Несмотря на это, все они заметно напряглись при виде единственного мужчины, которому были адресованы слова Мары.

– Может, сама выяснишь? – предложил Люциан с противоположного конца подземного зала под куполообразным сводом. Он был почти незаметен в непроницаемых тенях. Место, где он стоял, выдавали лишь белые молнии, пробегающие по его рукам... и пронзительно сияющие глаза.

Ведьмы шагнули вперед, защищая свою королеву. В ладонях у них начинал собираться зеленый огонь. В ту же секунду послышались какие-то царапающие звуки. Из мглы туннеля показалось множество темных силуэтов. Подобно насекомым, они цеплялись за пол, стены и потолок, чтобы выбраться наружу. Тех, что оказывались недостаточно проворными, обгоняли другие, выползая из-за них. Все происходящее напоминало инопланетное вторжение, хотя эти создания со своими бледными лицами и налитыми кровью глазами выглядели более похожими на людей, чем можно было бы предположить по их способу передвижения и щелкающим звукам, которые они издавали.

Люциан призвал силу. Существа моментально остановились – ровно на таком отдалении от Люциана, чтобы искрящаяся вокруг него аура не причинила им вреда. Зашипев, они оскалили острые клыки. Длинные когти глубоко вонза-

лись в каменный пол платформы.

И вновь зазвучал этот бархатный смех. Наверное, у меня теперь вечно от него будут бежать мурашки по коже.

– Не стойт, дети мои, – успокоила Мара стаю монстров, отчего они опять зашипели и отползли на пару метров назад. – Он ничего мне не сделает.

– Ты чересчур уверена в себе, – возразил Люциан и позволил силе выплеснуться из него. Вся станция начала дрожать, как от землетрясения.

Мара вышла навстречу Люциану, остановившись перед ним на расстоянии вытянутой руки. В ее слишком идеальных миндалевидных глазах не было ни капли страха.

– Я восхищена такой мощью. Такой жаждой мести. Таким пылом, – соблазняющим голосом прошелестела она. – Мы одинаковые – ты и я. Даже враги у нас общие. Так почему бы тебе не присоединиться ко мне?

Казалось, что королева ведьм предлагала это всерьез, притом было видно: она не верила в возможное расположение к себе брахиона с бессмертной душой.

Люциан схватил Мару за горло.

– Ты – враг, – отрезал он.

Демоница по-прежнему не выказывала страха. Решительным жестом она запретила своим людям вмешиваться.

– Я, – проговорила она с милейшей улыбочкой, – ничего тебе не сделала.

– Нет, это был всего лишь один из твоих сыновей. – Рука Люциана сжалась сильнее, его энергия устремилась в сущность Мары. Теперь у королевы ведьм вырвался тихий хрип, однако она все так же не позволяла своим сторонникам наброситься на Люциана.

– Ты не сможешь меня убить! – просипела она.

– А я думаю иначе.

Потолок начал обваливаться, погребая под собой несколько когтистых чудовищ. Было слышно, как они выли и скулили. Тем не менее остальные не сдвинулись с места.

– Эта сила затуманивает твой разум, Люциан. Если убьешь меня, больше ничего не будет тебя сдерживать. Даже ты сам. Ты потеряешь контроль, а за ним и свой рассудок.

Люциан моргнул. Он уже не выглядел таким уверенным. Мара рассмеялась.

– Вижу, ты знаешь, что я имею в виду. – Она воспользовалась замешательством Люциана, чтобы высвободиться из его хватки. – Сколько праймусов ты убил в Патрии? А сколько людей, когда твоя энергия ринулась в порталы, разнося все в пух и прах? Только по той причине, что ты хочешь отомстить?

Мара выпустила свою силу. Подземный зал мгновенно заполнился чистым запахом глубокой ночи. Теней. Холода. Пустоты.

– Как ты считаешь, что случится, как только ты уни-

чтожишь меня и поглотить мою сущность? – Ее глаза безжалостно впились в Люциана. – Скольким тогда придется умереть от твоей руки?

Я поверить не могла в то, что только что услышала. Люциан уничтожил Патрию? Из-за него рухнул лицей?!

Господи! Что же я натворила? Моя душа должна была помочь ему, а не подвести к краю безумия. Все ни в чем не повинные люди и праймусы... он больше не мог контролировать себя. Было просто слишком много силы, как тогда с черными ациамами, но в тысячу раз мощнее. А если он еще убьет Мару...

С огромным трудом Люциан сделал шаг назад. Королева ведьм говорила правду, он знал это.

– То же самое относится и к тебе, – предупредил он Мару, которая осторожно кивнула в ответ.

– Разумеется. Поэтому ты до сих пор жив. Я очень дорожу своим рассудком. – Маленькими шажками она начала обходить Люциана по кругу. – По всей видимости, мы в тупике. Предлагаю тебе перемирие, сын Немидеса. Мир достаточно велик для нас обоих.

– Никогда. Я найду способ от тебя избавиться, – еле сдерживаясь, выдавил праймус. На его коже опять заискрились белые молнии. Обретенный контроль грозился вот-вот от него ускользнуть.

Наконец-то, на лице Мары промелькнуло беспокойство.

– А если за это я дам тебе шанс свершить месть? –

Взгляд ее метнулся в сторону человека, до этого неподвижно стоявшего в отдалении. Его фигура терялась во тьме, но светящиеся синим цветом ведьминские ободки вокруг радужек я бы где угодно узнала. Тристан.

Остальные ведьмы и ведьмаки пришли в ужас, Люциан удивился, а Тристан... он выглядел так, словно уже давно именно этого и ожидал.

– Ты отдашь мне своего сына? – переспросил Люциан. Его недоверие находило отголосок и в рядах приспешников Мары.

– Конечно, нет, – незамедлительно отреагировала ведьма. – Но... на него больше не будет распространяться мое покровительство. С этого момента он предоставлен самому себе.

– Почему? – единственное слово, которое выговорил Люциан. Он никак не мог понять, в чем заключался смысл предложения Мары. Она действительно настолько его боялась? Королева ведьм повела плечами:

– А почему нет? Мой сын готов ради меня на все. Разве не так?

Теперь Тристан вышел из тени. Он казался еще более замкнувшимся в себе, чем обычно, но его взгляд вызвал во мне настоящий хаос чувств, с которыми я едва ли могла справиться. Человек, который убил меня. Он воткнул мне нож в спину. Дважды.

И вопреки всему, к гневу и презрению, которые я испытывала по отношению к нему, подкралась жалость. Он наде-

ялся обрести счастье, примкнув к своей матери. Впрочем, счастливым он не выглядел. Глядя на него, невозможно было даже сказать, как он отнесся к решению Мары.

– Если таково твое желание, – безучастно сказал Тристан.

Королева ведьм раскинула руки в стороны:

– Видишь, Люциан. В моей власти дать тебе...

Дослушать фразу демоницы у меня не получилось, так как серые глаза, горящие голубым ведьмовским светом, нашли меня. Тристан как будто бы смотрел прямо на меня. На краткий миг мне показалось, что я уловила шок в его взгляде. Но потом он шевельнул пальцами. Незаметно начертил в воздухе светящиеся линии, и тут же что-то вытолкнуло меня из китайского метро. В черную пустоту.

Следующим, что я увидела, была... плитка.

Глава 2

По-хозяйски

Не знаю, как долго я на этот раз паялилась в стену. Мысли путались, проносясь в голове с бешеной скоростью. Тристан не только смог меня увидеть. Он меня изгнал. Печалью.

Понимание того, что это означало, проникало в мое подсознание медленно, потому что это предположение было настолько абсурдным, что я просто не хотела его принимать. С другой стороны, меня переполняла надежда. Но могла ли я позволить себе надеяться?

Моя человеческая половина мертва. Свою душу я завещала Люциану. Оставалась лишь та часть, которая имела демоническое начало. Могло ли это быть ответом? Могла ли я по причинам, которых сама не понимала, стать праймусом?

Как бы то ни было, а это объяснило бы, почему я постоянно попадала в лабораторию «Омеги» в Амстердаме. Здесь я родилась, и, как в случае со всеми праймусами, лишившимися своей оболочки, моя сущность всегда притягивалась туда, где была рождена. Должно быть, раньше эта комната, выложенная кафелем, была чем-то вроде родильной палаты.

Вот только почему ни Люциан, ни Бел или Мара меня не чувствовали? Моя демоническая часть так слаба, а силы так малы? Наверняка можно это как-нибудь изменить. Раз уж я на самом деле была праймусом, то обладала способностью завладеть новым телом и кормиться от эмоций. Но... как это осуществить? Я сосредоточенно перерывала свой мозг в поисках всего, чему учил меня Люциан во время наших тренировок в убежище.

В тот же миг снова возникла эта черная пустота и утащила меня за собой. Из ничего сформировалась грубая каменная стена. Чем бы ни было то, что перекидывало меня в разные временные отрезки, сейчас оно решило, что мне надо в убежище.

Оно выглядело не так, как прежде. Более обжитым. Более запущенным. Более мрачным. Свет горел только на кухне. Все остальное пространство было погружено в темноту. Везде разбросана одежда, сумки и какие-то еще неопознанные предметы. Кроме того, тут появились огромный плоский телевизор и игровая приставка. Диваны тоже стояли по-другому, и когда я увидела, кто сидел на одном из них, сердце у меня сначала подпрыгнуло от радости и тут же разбилось.

Райан. Вид у него был кошмарный. Небритый. Нестриженный. Обессилевший. На столе перед ним громоздилась куча бутылок с разным алкоголем. Рядом высохали остатки пиццы супербольшого размера – судя по запаху, уже пару

дней.

Пролетали минуты. Райан пил. Два раза он доливал себе в стакан, прежде чем очередная бутылка опустела. В какой-то момент охотник поднял бокал и отсалютовал им убежищу.

– Помню твои слова, что однажды я пожалею, что больше не могу опьянеть, – пробормотал он.

На долю секунды мне показалось, что он говорил со мной, но скоро эта надежда испарилась, потому что я обнаружила возле него мобильный телефон с открытой фотографией. На ней были изображены Райан и Аарон, они боролись и хохотали.

– Ты был прав, приятель. – Голос у татуированного охотника надломился. Пустую бутылку он кинул рядом с собой на диван, в глазах заблестели слезы. А дальше всегда такой стойкий великан начал горько плакать.

И я ничего не могла с этим поделать, кроме как беспомощно наблюдать. Все внутри меня кричало от желания обнять его. Такой друг, как Райан, был на вес золота. Верный. Смелый. Веселый. Он всегда подставлял свое плечо, когда мне было действительно плохо. А теперь я не могла быть рядом, когда это было нужно ему.

– Мне не удаются глубокомысленные беседы, но, если ты мне позволишь, я буду прикрывать тебе спину в любой еще более безумной битве. – Райан ненадолго замер, словно ему

надо было еще раз обдумать собственные слова. А затем дернул плечами. – Вероятнее всего, сначала я буду брюзжать и проклинать все на свете, но я прикрою тебе спину.

Именно это он и сделал. И к чему это его привело?

Когда слез у мужчины не осталось, он достал новую бутылку. Вынул пробку зубами и, не глядя, выплюнул куда-то в направлении коробки с пиццей.

– А это за тебя, Моррисон, – негромко проговорил охотник, поднимая бутылку выше. Печаль и любовь в его словах поражали так сильно, словно кто-то с размаху ударил меня по лицу.

Райан вымученно засмеялся, а на его глаза вновь набегали слезы.

– За девушку с бессмертной душой, с улыбкой, в которой всходило солнце, и с самыми крепкими яйцами, которые только видел этот мир. – Он залпом опрокинул в себя почти полбутылки, а я задалась вопросом, как давно уже Райан просто сидел вот так и заливался выпивкой безо всякого смысла – ведь одна из его печатей не давала ему опьянеть.

– Мне нужно было лучше за тобой присматривать.

Когда слезы в который раз собрались на густых ресницах, зазвонил мобильник. На дисплее высветилось: «Гид».

Райан вытер лицо, но медлил и не брал трубку, как будто точно знал, что друг скорее всего устроит ему трепку, если застучает в подобном состоянии. Я хорошо понимала Рай-

ана. Когда-то у меня таким же образом обстояли дела с заботой и жалостью, пока в итоге, не выдержав, я не переехала к Белу. Поэтому Райан теперь жил здесь, в убежище?

Когда сигнал затих, а сразу за этим Гидеон снова начал звонить, Райан все-таки ответил. Он включил громкую связь и бросил телефон на диван.

– Привет.

– Привет, дружище, – раздался голос брата Лиззи. – У тебя все нормально?

– Само собой. – Райан старался говорить так, чтобы по голосу было не слышно, что он недавно плакал. Правда, получалось плохо, и он явно был недоволен этим фактом. – Как прошла церемония? – попытался он сменить тему.

Гидеон вздохнул, но давить на друга не стал.

– Лиззи поставила Грэма на место. Это его, конечно, не остановит, но пыл остудит.

– Храбрая девочка. – Губы Райана изогнулись в улыбке, прежде чем его настроение опять упало. – Она в порядке?

– Нет, но это уже другой разговор. Включи новости.

Гидеон сказал это таким мрачным тоном, что Райан тотчас насторожился. Схватив пульт от телевизора, валяющийся около телефона, он выбрал новостной канал.

– ...Другие кварталы города уже были эвакуированы, в связи с чем число жертв не возросло. Тем не менее мэр Шанхая гарантировал помощь всем пострадавшим. – За спиной у блондинки-телеведущей отобразались картины раз-

вагин и спасательных работ. – Эксперты придерживаются мнения, что обрушение одной из станций метро в Шанхае стало запоздалым отголоском землетрясений, которые в минувший четверг произошли в сорока шести странах на всех континентах. Пока еще невозможно оценить ущерб от этой глобальной катастрофы, но, несмотря на то что ожидаемого цунами по необъяснимым причинам так и не произошло, число государств, в которых объявлено чрезвычайное положение, увеличилось до двадцати пяти. В настоящее время неизвестно, последуют ли в дальнейшем подземные толчки и в каких областях это может случиться. Однако ООН призывает граждан всех стран сохранять благоразумие. Беспорядки и грабежи принимают...

Райан выключил звук и провел рукой по лицу.

– Мы обязаны его остановить, так?

– Как будто нам это под силу, – сухо ответил Гидеон. – Но да, верховный мастер уже отдал соответствующие приказы.

Татуированный охотник выругался.

– Лучшее бы он позаботился об этой стерве ведьмо-брахионие, которая на своем пути к отмщению расправляется с половиной демонического мира. Тогда и проблема с Люцианом была бы решена.

Я слышала, о чем они говорили, но не могла оторвать взгляда от кадров, мелькавших на экране телевизора. То, что там творилось, было похоже на конец света.

– Я думаю точно так же, как и ты, но изменить ничего не могу. Просто хотел, чтобы ты оставался в курсе событий, – устало произнес Гидеон. – Если хочешь, я мог бы замолвить за тебя словечко.

Переполненные больницы, военные в городах, временные лагеря, загнанные в угол политики, раненые, огонь, дым, руины, насилие, паника. Мир горел.

– Забей, Гид. Мне больше не по приколу работать на полных идиотов.

Господи Боже. Люциан вызвал Апокалипсис.

Нет, это сделала я – когда отдала ему свою душу! А теперь разворачивалось именно то, что было худшим из опасений каждого – то, из-за чего Джирон когда-то хотел убить меня любой ценой: война, смерть, тирания. Ни один праймус не должен обладать неугасимой душой. Это слишком большое могущество. Больше, чем кто-либо в состоянии сдерживать под контролем.

Что я сделала с Люцианом? Он будет раздавлен собственным чувством вины.

Картины полыхающих руин, которые демонстрировал телевизор, размылись. Все почернело. Мною вновь завладела пустота. И неожиданно перед глазами уже возвышались реальные руины. Размером с дом. Нет, с многоэтажный дом. Это уже было довольно необычно, потому что то, как они были нагромождены, противоречило законам физики. Не было ни сирен, ни криков, ни даже завывания ветра,

притом что бушевала буря, к тому моменту уже достигшая уровня смерча. Он сметал кирпичи, стекло, деревянные балки, бетонные блоки, древние гранитные глыбы, обломки готических сводов, осколки ярких витражей, греческие колонны, стальные каркасы небоскребов... Архитектуру тысячелетий. Это могло означать лишь одно: я неосознанно сама переместилась в Патрию – по меньшей мере в то место, которое осталось от Патрии.

Это зрелище настолько меня ошеломило, что только несколько мгновений спустя я заметила, что что-то тянуло меня вверх. На дырявой черепичной крыше бунгало на фоне серого неба стояла одинокая фигура. Она и была центром бури. Ветер развевал темные волосы Люциана. Взгляд зеленых глаз устремлен в никуда, но в нем происходила борьба – между бесконечным горем и всепоглощающей злостью. Черты его лица стали всего лишь жестокой маской, под которой мрак грозился проглотить его самого.

Вид Люциана поражал настолько, что мне стало плохо. Я точно знала, что он ощущал. Ведь сама пережила ту же боль и прямо сейчас переживала ее заново. Он был как открытая рана, которая никак не прекращала кровоточить. Я и представить себе не могла, что могло быть нечто хуже, чем потерять любовь всей своей жизни. Я ошибалась. Видеть, как страдает любовь всей твоей жизни, а ты ничего не можешь с этим поделать, было хуже.

– Я пережил и причинил так много видов боли, но никогда прежде и никогда после я не встречал никого, кто страдал бы сильнее, чем он, – тихо проговорил Люциан. – Разорванная связь праймусов разбивает не только сердце, но и разум, и волю. – У него между бровей образовалась угрюмая складочка. – Возможно, относительно одного лишь этого пункта я даже немного рад, что потерял память. Не думаю, что смог бы еще контролировать свою злость, если бы я...

Сказанные однажды Люцианом слова звучали как темное пророчество. Сейчас он уже вспомнил. Обо всем. Но меня больше не было...

Его маска треснула. Он закрыл глаза и опустил голову. Казалось, что даже просто вдыхать воздух давалось ему все труднее и труднее. По его коже поползли белые молнии. Все мои инстинкты били тревогу, предупреждая меня об исходящей от брахиона опасности, но я не могла отвести от него глаза. Не хотела – и теперь моя беспомощность переросла в такую невыносимую муку, что я внутренне закричала. Я кричала из-за своей жизни. Кричала его имя так часто, пока у Люциана тоже не вырвался крик. Яростный. Безнадежный. Сломленный. Словно рев смертельно раненого льва. Слезы отчаяния испарялись от жара его силы, а затем его энергия схватила меня и зашвырнула в ничто. В черную пустоту, которая, издеваясь, обещала то, чего я не могла получить: покой.

За один миг я вновь осталась одна. Я и белоснежная кафельная стена.

Я орала от боли, пока она не превратилась в безысходность. Одно-единственное слово целиком заполняло собой весь мой разум: почему?

Почему Люциан, при всей той силе, которой обладал, не мог меня почувствовать? Почему я оказалась поймана в этом кошмарном сне?

Какой-то звук заставил меня вздрогнуть. Поворот вращающегося кресла за столом. Больше я была не одна. Датчик движения включил свет, который выхватил мужчину, до этого сидящего в темноте.

– Так я и думал. – Тристан неторопливо поднялся и пошел ко мне. Лицо его выражало прохладное любопытство, как будто я была научной сенсацией. Он вытянул руку, что повергло меня в чистую панику. Все внутри меня переворачивалось при одной только мысли о том, что он меня коснется. Без понятия, было ли такое в принципе возможно, но выяснять это не собиралась. Я просто хотела сбежать прочь от него.

– Нет, Ари! – успел воскликнуть Тристан, пока его голос не вытеснила собой бездонная тишина.

Впервые я по собственной воле вернулась в черную пустоту. И сама не знала, куда она могла закинуть меня на этот раз, но что угодно будет лучше, чем оказаться лицом к лицу с Тристаном.

Громкая музыка выдернула меня из тьмы. Кубинский ансамбль играл летние ритмичные мелодии. Ночное небо над ним украшало множество светящихся гирлянд, погружая все вокруг в неяркое золотистое свечение. Мне знакомо это место. Это атриум поместья Бела на Мальте. Вот только я никогда не видела здесь столько народа. Сотни тусовщиков танцевали, смеялись и поглощали всё, что в той или иной форме затуманивало рассудок. Это смахивало практически на оргию и определенно носило почерк Бела.

В то время как я парила над всей этой сворой, внутри разрасталось разочарование. Я, конечно, не ожидала, что Бел будет из-за меня в трауре, но чтобы он сразу закатил вечеринку?!

Вдруг внизу, в центре веселящейся массы людей, я разглядела маленького, одетого полностью в белое мужчину с элегантным косым пробором на волосах. Викториус надел костюм, который затмевал самого Джона Траволту в фильме «Лихорадка субботнего вечера». Но в нем он не сильно выделялся среди развлекающихся. Что-то не так было с его лицом. Он единственный, кто не распылял хорошее настроение, как разбрызгиватель. Наоборот, скривился так, как если бы прямо сейчас направлялся на собственную казнь.

Я проследила за ним, когда он вошел внутрь и поднялся вверх по лестницам. На всей вилле не было ни одного квадратного сантиметра, где ты не наткнулся бы на кого-то из праздноующих. Менялась только одежда, кроме того, ее

становилось все меньше по мере приближения к бассейну на крыше. Отблески воды переливались на полубогаженных телах, создавая вокруг танцующей толпы ощущение транса. Викториус проталкивался напрямиком к бару. Там сидел хозяин дома в окружении своих почитателей и поклонников. Он флиртовал с девушкой-барменом, похлопал по плечу полуголого парня с шестью кубиками пресса и раздал девчонкам в бикини по порции шотов и чарующих улыбок. Бел во всей своей красе. Как минимум у него в жизни ничего не менялось.

Подойдя к бару, Викториус скрестил руки на груди и укоризненно уставился на Бела:

– Независимо от того, насколько ты очарователен, мой миленький Антихрист, тебе стоило бы запомнить, что я тебе не подчиняюсь.

Небрежным взмахом руки Бел разогнал свой фан-клуб и приглашающе похлопал по соседнему барному стулу.

– Именно поэтому ты тут.

Викториус скептически покосился на светловолосого праймуса, но предложение принял. Забраться на высокий табурет у него получилось лишь со второй попытки. Когда ему это удалось, Викториус заказал себе коктейль «Куба либре» и снова принялся сверлить Бела взглядом своих голубых и круглых, как у коровы, глаз.

– Люциан меня не слушает. Поверь мне, я пробовал.

– Тебя ему слушать и не надо, – вздохнул Бел, вынимая из

нагрудного кармана своей распахнутой гавайской рубашки конверт. – Мне просто нужен кто-то, кто передаст ему вот это.

На конверте значилось имя Люциана. Написанное моим почерком! В тот же миг меня охватило неприятное чувство. Я знала, что это за письмо. Я написала его, перед тем как вызвать Танатоса на дуэль на Тихом омуте. Люциан тогда был связан клятвой, и я не могла посвятить его в свои планы. Это было прощальное письмо на тот случай, если бы мне не удалось выжить и пришлось бы подарить ему свою душу. Да уж, какая ирония судьбы, что Бел все-таки сохранил это письмо.

– Это то, что я думаю? – взволнованно осведомился Викториус. Он тоже был там, когда я назначала Бела почтальоном.

Блондин кивнул, после чего Викториус аккуратно, буквально с благоговением взял конверт.

– И ты полагаешь, что это хорошая идея – именно сейчас отдать его Люциану? Пробудить чувства – в настоящий момент это может оказаться весьма... смертельно.

На лице Бела появилась кривая усмешка:

– Для этого-то мне и нужен ты.

Викториус обиженно засопел, но конверт убрал безо всяких возражений. Видимо, понимал, что его шансы на выживание более высоки, чем у Бела. В конце концов, он был человеком, и Люциан, возможно, будет чувствовать себя обя-

занным проявлять двойную осторожность.

Симпатичная девушка, чья грудь чуть ли не вываливалась из блестящего бикини, вклинилась между Белом и его гостем.

– Пойдем в бассейн? У меня есть для тебя сюрприз в честь дня рождения, – пролепетала она, еле ворочая языком, и потянула Бела за руку.

Белокурый праймус хоть и подмигнул ей, но с места не сдвинулся.

– Дай мне пару минут.

Противно захихикав, что снизило соблазнительность девушки до приемлемого уровня, она отскочила в сторону, врезалась при этом в компанию танцующих парней, потеряла равновесие и упала в бассейн.

Викториус взглянул на хозяина вечеринки, сильно изогнув брови.

– Оставь свое осуждение при себе, – проворчал Бел, взяв в руки бокал. – Я не в настроении.

– Мне кристально ясно, с какой целью ты устраиваешь это шоу, мой предсказуемый Мефистофельчик. И все же советую тебе подкорректировать свой вкус к женщинам.

– Так ты считаешь меня предсказуемым? – опасно тихо поинтересовался Бел. – Ну так, будь добр, просвети меня.

Викториус не заставил просить себя дважды. Оттопырив мизинчик и помешивая коктейль, он нацепил на лицо выражение типичного лектора.

– Мара набирает войско. Каждый день она вербует все больше ведьм и праймусов, а ты предлагаешь своим сторонникам то, ради чего стоит остаться с тобой.

Так просто и так логично. Как это часто бывало, как только он переключался в режим гения, Викториус не мог не вызывать у меня восторга. Бел же, в свою очередь, не выглядел впечатленным, но теперь казалось, что я наконец начала замечать, как мало удовольствия доставляла ему эта тусовка.

– Мои сторонники остаются верны мне – с вечеринками или без, – сухо парировал он. – Я демонстрирую свою силу.

Ну естественно! Патрия разрушена, а все праймусы явно переполошились. Вечеринка в такой ситуации – недвусмысленное заявление. Бел показывал миру, что ничуть не напуган королевой ведьм.

– Значит, ты не намерен останавливать Мару? – спросил Викториус.

– Только один человек может остановить Мару, – пожал плечами Бел. – И нам надо как можно скорее вернуть его в нужное русло.

– И чем быстрее, тем лучше. – Этот комментарий, который Викториус пробормотал полупшепотом, уткнувшись в свой «Куба либре», заставил Бела замереть. Он впился в слугу Люциана своими бирюзовыми глазами.

– Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Викториус закатил глаза, испустил вздох, шумно втянул

коктейль через трубочку, поставил его на барную стойку, опять закатил глаза, сложил ладошки на коленях и смиренно посмотрел на Бела.

– Он вручил свое сердце Тимеону и потребовал поклясться, что тот его сожжет, если Люциан окончательно утратит контроль.

Что?! Как он мог так поступить?!

Бел выглядел так же шокированно, как я, однако в итоге он прищелкнул языком и пробубнил:

– Ну, хоть что-то.

ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ?!

– Прошу прощения?! – эхом повторил за мной Викториус.

Бел нахмурился еще сильнее.

– Эй, я тоже скучаю по Ари, но нам не нужен всемогущий безумный убийца. На прошлой неделе был Шанхай, позавчера – Каракас, сегодня – Манила. Люциан медленно движется к границе, за которой больше не будет пути обратно. Тогда мы все сможем лишь порадоваться, что он еще более-менее трезво мыслит, чтобы заранее озаботиться экстренным планом.

Каракас? Манила? Сколько времени проходило, пока меня затягивало в черную пустоту?!

Пусть аргументы Бела неоспоримы, но все-таки... все не должно было зайти настолько далеко. Я обязана была что-то сделать! Как-нибудь привлечь к себе внимание.

– Не понимаю, почему он не хочет признавать, что Мара

просто отвлекает его этой прекрасно организованной охотой за Тристаном? – апатично хмыкнул Викториус.

К черту все. Мне нужна та девчонка в блестящем бикини. Срочно! Она – насколько я могла судить – одна из немногих здесь, кто был человеком. И похоже, достаточно пьяна, чтобы не оказывать мне сопротивления.

– Может быть, письмо Ари и поможет. Это мой последний козырь, – угрюмо проговорил Бел.

Вон она! Какой-то тип помогал ей выбраться из бассейна, бесстыдно пользуясь тесным телесным контактом.

Ну, поехали. Я нацелилась прямо на нее, а потом в нее.

Что интересно, завладеть чьим-то телом оказалось проще, чем я думала. Ладно, сознание этой девушки было еще более дырявым, чем дуршлаг, но тем не менее я, очевидно по наитию, делала все правильно. Впервые за такое длительное время наслаждаясь движением мышц в теле, я почувствовала, как меня пронзила новая энергия. Чувство было такое, будто кто-то воткнул шприц с адреналином мне прямо в сердце. По всей вероятности, это была душа девчонки в бикини. Я сообразила, что в этот момент истощала ее и не должна была долго оставаться внутри, если не хотела ее убить. Но, Господи Боже мой, это ощущение как наркотическая зависимость. А потом к нему добавилось кое-что иное. Словно другой цвет, который примешивался к моей эйфории. Другой вкус – свежий, сладковатый с кисловатой ноткой. И он вызывал приятное теплое покалывание, как если бы я выпил-

ла что-то алкогольное. А затем у меня с глаз спала пелена. Это было возбуждение парня, который все еще нагло лапал своими ладонями мое новое тело.

– Убери от меня руки, или я тебе их переломаю! – рявкнула я хрипло, так как уже отвыкла пользоваться голосовыми связками. Теперь я попробовала довольно горькое удивление, за которым последовало кислое подозрение и привкус липкого сладкого страха. После него все резко оборвалось. Парень поднял свои стены. Он отступил назад, в глазах зажглись ведьминские круги.

– Выметайся из моей девушки, демон!

Я закатила глаза и решила избавиться себя от объяснений по поводу того, что если он потискал пьяную девчонку, это совсем не делает ее его «девушкой». На это у меня не хватало ни времени, ни нервов. Я молча отодвинула этого типа в сторону. Однако при этом недооценила свои силы, так что ведьмак с громким всплеском полетел в бассейн. Окружающие заулюлюкали, а я заработала целый поток восхищения, уважения и одобрения. К сожалению, это действительно разозлило неуклюжего ведьмака с теперь загубленной прической. Я увидела, как его энергия окутывала всё позади меня зеленым светом. Он что, выстрелит ведьмовской молнией среди стольких людей?! Ответа на свой вопрос я не получила, поскольку музыку перекричал голос:

– Не в моем доме! Плевать, какие у вас там проблемы, решайте их снаружи.

Стоило увидеть, как передо мной показался Бел, и меня накрыла волна облегчения. Я открыла рот, чтобы наконец-то сказать ему, что я еще жива, но не успела произнести и двух слогов. Меня что-то схватило и фактически выдернуло из тела девушки в бикини. Последнее, что я заметила, – как Бел недоуменно сдвинул брови, прежде чем зрение затуманилось.

Нет, нет, нет! Мне нельзя обратно к кафельным стенам. Что, если Тристан до сих пор поджидал меня там?

Сила, которую я получила от души девушки и эмоций окружающих, таяла тем быстрее, чем больше я сопротивлялась. Однако теперь что-то было по-другому. На этот раз это не напоминало пустое пространство, по которому я неслась. Было такое ощущение, что некто, вопреки воле природы, тащил меня в противоположном направлении.

Внезапно легкие наполнились кислородом.

Вдохнуть...

Во рту распространялся какой-то деревянный привкус. Зубы сжимали что-то круглое. Я могла пошевелить пальцами, но не руками.

Выдохнуть...

Холод. Влажность. Морская вода. Эти сведения сообщал мне мозг, хотя они ни о чем мне не говорили. Что-то лежало у меня на глазах. Я хотела помотать головой, чтобы стряхнуть это, но кто-то крепко меня держал. Праймус.

Вдохнуть...

Я почувствовала другие руки. Они принадлежали ведьмам, это я знала с абсолютной уверенностью – как будто воспринимала кожей их демоническую энергию. Они чертили линии на моем теле.

Выдохнуть...

Воздух вибрировал от магии. Я слышала голоса ведьм. Их песнопения становились все громче и громче.

Вдохнуть...

Напряжение разрезал звон металла, а дальше у меня в груди взорвалась ледяная боль. Зубы еще сильнее стиснули деляшку во рту. Сквозь них прорвался крик. Он чувствовался таким же привычным, как и боль, что его вызывала. Холодное железо пронзало мою плоть. Оно продвигалось сантиметр за сантиметром. Точно. Беспощадно. Чужие руки со всей силой вдавливали меня в пол. Сущность связывалась с мышцами, костями и кровью. Каждая клеточка становилась моей и вот...

...У меня забилося сердце.

А затем холодные пальцы залезли в мою грудную клетку и вырвали его.

Глава 3

Око за око, зуб за зуб

Подсознание уносило меня так далеко от боли, как это только было возможно. Я видела сны. Мне так много сразу стало понятно.

На пару кратких мгновений я увидела Тристана. Увидела, как он умирал. Снова и снова. И всякий раз Люциан был тем, кто пронзал его кинжалом, душил, топил...

Потом эти отвратительные образы неожиданно пропали, все погрузилось в гнетущую тишину.

Мне было знакомо место, в которое привела меня эта тишина.

Я была дома у Люциана. В его лофте в Ирландии.

Но тут было совершенно пусто. Ни мебели, ни ламп, ни картин на стенах. Как если бы он оттуда переехал. Я осторожно сделала несколько шагов от гаражной двери к углу, выложенному плиткой, где раньше размещалась кухня. Сейчас из голых стен торчало только несколько труб. Пройдя дальше в сторону комнаты, я застыла. В дальнем конце лофта, у стены, где должна была стоять кровать, сидел он. Люциан. Голова опущена. Волосы свисали на лицо, а руки обессиленно лежали на подтянутых к груди коленях.

Вокруг него была разбросана бумага. Создавалось впечатление,

чатление, словно в шкаф с документами кто-то спрятал парочку петард. Я медленно приблизилась к нему. Когда босые ступни коснулись ближайших листов, я отвела глаза от Люциана и присмотрелась к тому, чем он себя окружил. Мое прощальное письмо. Письмо, которое Бел передал ему через Викторюса – только размноженное сотню раз.

Дорогой Люциан,

ты никогда не просил меня подарить тебе мою душу, поэтому я и отдам ее тебе, если не увижу иного выхода. Надеюсь, она каждый день будет напоминать тебе о том, как ты этого достоин – быть любимым. Потому что да, я тебя любила, люблю и буду любить всегда.

Возможно, в эту секунду ты обижен на меня, так как после этих слов должен понять, что свою смерть я планировала в качестве одного из вариантов. Возможно, ты даже ненавидишь меня за решение, которое я приняла в одиночку, несмотря на то что мы хотели преодолеть все это вместе. Но поверь, я испробовала все и сражалась до последнего вздоха – ради будущего рядом с тобой. Я уже скучаю по каждому моменту с тобой, которые теперь не смогу прожить, и в то же время бесконечно благодарна за великолепные мгновения, которые ты мне подарил. Я ни о чем не жалею – и точно не о том, что ты вошел в мою жизнь. И не дай бог тебе винить себя хоть в чем-то! Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы догадаться, что прямо сейчас ты

этим и занимаешься. Поэтому внимательно прочти следующие слова: ты не несеешь ответственности за мои решения!

Пожалуйста, не сдавайся.

Я всегда буду с тобой – на расстоянии мысли – и буду охранять тебя, где бы я ни была.

Вечно люблю и верю, что ты прочтешь между строк то, что я не могла выразить словами.

Твоя Ари

Мне стало тяжело дышать. Нет, это было просто невозможно. Эти слова, задолго до этого так легко записанные на бумагу, были именно тем, что я хотела бы сказать Люциану. Но теперь они казались мне издевкой. Моя душа навредила ему куда сильнее, чем это могла сделать моя смерть. Я вручила ему власть, способную разрушить мир, и одновременно лишила его возможности держать ее в узде.

– Люциан...

От моего тихого голоса он вздрогнул. Господи! Он меня слышал! Происходящее здесь – уже не сон. Я в его сознании!

– Люциан, я...

Он в отчаянии зажал уши ладонями. По лоджии пронесся дикий ураган, взметнув все письма. Люциан что-то бормотал, но из-за поднявшегося шума я не могла ничего разобрать. Ветер выталкивал меня. А я прикладывала все возможные усилия, чтобы продвигаться к брахиону.

– Люциан! – Я продолжала соскальзывать назад, пока Люциан не вскочил и не посмотрел мне прямо в глаза. Боль в них ударила по мне так сильно, как будто меня сбил товарный поезд.

– Исчезни, наконец, из моей головы! – выкрикнул он.

И тут меня проглотила темнота и унесла из его разума.

Раны затягивались невероятно медленно. В какой-то момент послышалось приглушенное сердцебиение, и я почувствовала, как кровь потекла по моим высохшим венам. У меня застучало сердце. Слабо, но оно стучало... и это стоило больших сил, чем у меня было.

– Откройте ваши стены! – приказал холодный голос. Вскоре после этого меня затопили липко-сладкий вкус страха и тяжелый горький привкус, в котором я распознала сочувствие. Ни один из них не был приятным, но это помогло. Вены, сосуды, кости и хрящи заживали. В результате я даже вновь почувствовала, как во мне билось сердце.

Не знаю, сколько пролетело времени. Казалось, что прошло несколько часов, прежде чем непрерывный поток эмоций оборвался. Я слышала воду – во всех формах: капли, ручейки, лужицы, волны, прибой и мощные течения. Ко мне приближались шаги. Теплая рука погладила меня по щеке. Кто-то забрал деревяшку, в которую я вцепилась зубами. Я даже сглотнуть не могла, так пересохло горло. Следующей убралась ткань, закрывавшая мне глаза. Я зажмури-

лась, вдруг ослепленная ярким светом. Передо мной возникло размытое очертание чьего-то лица.

– А вот и ты. – Человек улыбнулся, но даже улыбке было не под силу ни прогнать печаль из больших серых глаз, ни смягчить опасность его жестких черт.

– Добро пожаловать обратно, Ари, – произнес Тристан. Он протянул руки к моей груди и почти ласково начал застегивать что-то, очень похожее на лабораторный халат. Во всяком случае, белая ткань была насквозь пропитана кровью. Моей кровью. Господи Боже! Я находилась в теле. Получается, Тристан меня вернул. Более того, он привязал меня к этому телу и вырезал мне сердце. Могло ли нечто подобное сделать из меня брахиона? Чье это тело?

– Расслабься, Ари. Иначе я тебя не развяжу, – предупредил он меня. Только сейчас я заметила, что непроизвольно натянула кожаные ремни, которыми была пристегнута за запястья, щиколотки и шею.

Тристан поводит у меня перед носом канцелярским ножом и вопросительно приподнял брови. Он предоставил мне самой решать, хотела ли я продолжать бессмысленно барахтаться или вернуть себе свободу. Я призвала себя к спокойствию. Этот протест и так обошелся мне впустую потраченными силами. А они явно пригодятся, как только я доберусь до Тристана.

За такой выбор он подмигнул мне серым глазом и принялся разрезать мои путы.

– Уверен, что это хорошая идея? – поинтересовался резкий женский голос. Я вывернула шею и обнаружила пожилую ведьму, которая выглядела как жена какого-нибудь политика. Позади нее стоял еще один ведьмак с кучей пирсинга на лице. Оба выглядели настолько встревоженными, как будто их заставили наблюдать, как Кинг-Конга освобождали от цепей.

Тристан замер. У него на лице не дрогнул ни один мускул, однако температура в помещении ощутимо снизилась, стоило ему поднять взгляд. Он молча отложил нож в сторону и посмотрел на кого-то, кто стоял вне поля моего зрения. После чего разразился истинный хаос. Надо мной пронеслось голубое пламя. Все органы чувств ощущали аромат огня и снега. Ведьма завопила. И тут же кто-то рухнул на типа с пирсингом. Сверкнул клинок – ведьмы упали, залитые кровью. На протяжении секунды все было тихо. Настолько тихо, что я опять услышала воду – во всех формах.

Тристан кивнул своему помощнику, который однозначно был праймусом. Потом он снова взял нож и продолжил свою работу. С каждым ремнем, который он перерезал, мое сердце начинало биться быстрее. Я хотела поразмыслить, какие у меня открывались варианты, но сдалась перед слепой яростью, закипевшей внутри. Я брахион. Никто в этом зале не мог меня убить. Когда остался всего один ремень, я собрала свои силы и вырвалась. А в следующий миг уже схватила Тристана за горло и прижала к стене.

– Я... тебя... уничтожу!

Тристан не выказал ни удивления, ни страха. И не сопротивлялся. Он просто смотрел на меня.

– Ну вот, все снова по-старому.

Его ирония подлила масла в костер моего гнева. Я сдавливала его шею, пока он не начал задыхаться. Тем не менее Тристан даже и не думал защищаться.

– Отпусти его! – велел голос у меня за спиной.

Тристан на мгновение прикрыл глаза, как будто его это страшно раздражало. Затем перехватил мое запястье и развернул меня, прижав спиной к себе. Брыкаться было бесполезно, так как он держал так крепко, что я почти не могла вдохнуть.

– Тебе надо успокоиться, Ари, – проговорил он совсем рядом с моим ухом, – потому что там стоит праймус, который в данный момент не может оценить, насколько ты опасна на самом деле.

Мой взгляд остановился на могущественном демоне, чьи черные глаза по-прежнему были прикованы ко мне. Он правда выглядел немного напряженным.

– Тебе следует знать, что Дженкинса слегка грызет совесть за то, что он помог создать женщину-брахиона.

Дженкинс, который с его темными кудряшками почему-то напоминал мне горца, презрительно фыркнул. В руке он держал охотничий кинжал. Такой же нож, которым он убил двоих ведьм. А в другой руке у него было кое-что, что поверг-

ло меня в настоящий ужас. Окровавленное нечто. Человеческое сердце. Мое сердце.

– Вижу, – сухо сказал Тристан, – ты осознала щекотливость ситуации.

Я действительно ее осознала. Хоть этот Дженкинс и не был брахионом, он в любую минуту мог меня убить – быстрее, чем я оказалась бы возле него, даже если бы уровень моей энергии не находился на красной критической отметке. Понимание настигло меня как удар. Я в самом прямом смысле находилась в руках этого праймуса. Видимо, он ждал только приказа Тристана.

Оцепенев, я уставилась на свое сердце.

– В чьем я теле?

Негромко рассмеявшись, Тристан ослабил хватку, но меня не отпустил. Вместо этого он потянул меня к стеклянной стене, за которой зияла черная пропасть. Мы отражались на ее поверхности...

Я сглотнула и за поднимающимися во мне эмоциями начисто забыла о сопротивлении Тристану.

– Я бы никогда не вселил тебя в другое тело, кроме твоего собственного, – прошептал он мне, пока я смотрела в до боли родные золотистые глаза, наполняющиеся слезами. Лишь краем сознания я заметила, как Тристан медленно выпустил меня из своих рук и шагнул назад. Сейчас моя злость по отношению к нему стала второстепенной, и он это знал. Я растерянно разглядывала себя с головы до ног. Прикасалась

только к халату, заляпанному кровью, но это было мое тело. Мои руки. Мои ладони и ступни. Моя грудь, в которой билось сердце. То, которое выросло заново, как у любого брахиона. Это не сон. Я снова стала собой.

– Оказалось не так-то легко достать твои... смертные останки. Плеяда охраняла твой труп сильнее, чем все остальные. – У него на лице появился намек на улыбку. – Хотя при передаче полномочий так много всего может пойти наперекос...

Реплика Тристана заставила меня отвлечься от рассматривания себя. Сбитая с толку, я вскинула взгляд.

– Ты выкрал мое тело еще *перед тем*, как узнал, что я выжила?!

«Бог мой!» Мне даже представлять себе не хотелось, что он планировал с ним делать. При одной мысли об этом становилось плохо.

Тристан просто пожал плечами:

– Была пара человек, которые предлагали довольно высокую цену за твою невредимую телесную оболочку. В связи с этим было важно поместить тебя в криокамеру как можно скорее.

ЧТО?! Да это даже хуже, чем кадры, которые мелькали до этого у меня в голове.

– Ты заморозил мое тело и собирался продать его какому-нибудь демону, чтобы тот смог выглядеть как я?! – Простите, конечно, но разве это не омерзительно?

Мое отвращение оставило Тристана равнодушным, словно торговать трупами – это самое нормальное дело в мире.

– Твой любовник тут слегка разворошил муравейник. За средство воздействия на него многие готовы отдать все.

Я моргнула. Один раз. Второй. Даже слово «кошмарный» не могло описать этот план – подвести Люциана еще ближе к краю безумия. Это бы окончательно его уничтожило. Я почувствовала, как где-то в глотке зарождался рык. Ярость, до сих пор остававшаяся на втором плане, вспыхнула вновь в сочетании с новым проявлением подсознательного желания защитить любимого.

Тристан моментально поднял вверх обе ладони:

– Я не мог этого допустить. Поэтому я выкрал твое тело, прежде чем это сделал бы кто-нибудь другой.

– И теперь я должна быть тебе вроде как признательна? – напустилась я на него. Пусть сколько угодно строит из себя героя, я и без того знала, кем он являлся: убийцей.

Какой-то щелчок отвлек мое внимание на праймуса-горца. Видимо, Дженкинса вообще не волновала наша дискуссия – он аккуратно убирал мое сердце в каменную урну. Мне в голову просочились воспоминания о сердце Танатоса. И Люциана.

Люциан! Ему нужно знать, что я еще жива, иначе могло случиться что-то похуже. Пора уходить отсюда.

– Отдай мне его! – холодно потребовала я и, протянув руку, пошла в сторону Дженкинса.

Он хохотнул:

– И не подумаю.

Но несмотря на это, отпрянул, взглянув на мое упрямое выражение лица. Двигался праймус плавно. Никаких сомнений, он был хорошим бойцом. Однако отбиваться ему пришлось бы лишь одной рукой, поскольку в другой он сжимал урну.

Краем глаза я увидела, как Тристан укоризненно покачал головой:

– У тебя нет шансов, Ари. На исцеление истратилась почти вся твоя энергия. В данный момент ты еще слабее, чем когда была полубрахионом.

Да, я в курсе. Но не могла же я просто оставить здесь свое сердце.

– Отдай мне его!

Я обошла металлическую каталку, на которой до этого лежала. Дженкинс сохранял дистанцию. Особенно обеспокоенным он не выглядел – скорее, удивленным. Я почувствовала ледяную воду, наступив голый ногой в лужу. Где бы мы ни находились, крыша явно протекала. Холод мне не мешал, но у Дженкинса в тяжелых ботинках все равно было преимущество.

– Что ты задумала, Ари? Убить его? – вздохнул Тристан. – Ну так для этого тебе понадобится ациам... может, даже два.

Дженкинс высокомерно оскалился, потому что эту фразу и тон, с которым она была сказана, он явно расценил как по-

хвалу в свой адрес. Но я хорошо знала Тристана и бросила на него недоумевающий взгляд. Тот никак не изменился в лице, но в серых глазах сверкнуло недвусмысленное требование.

На пару мгновений мир остановился, пока я старалась разгадать, что таилось за маской Тристана и в чем заключалась суть его игр и мотивов. А потом я сдалась, так как все это нисколько не повлияло бы на мой следующий поступок.

Я сосредоточилась на одном-единственном желании: моих ациамах – кинжалах, которые Люциан выковал на моей крови. По рукам вниз поползли мурашки, собираясь в ладонях. В следующий миг я почувствовала между пальцами холодный металл.

Ухмылка Дженкинса замерла и сменилась откровенной паникой, как только он сообразил, что произошло. Следует отдать ему должное – действовал он молниеносно и даже успел открыть урну с сердцем. Но это я и так просчитала. Через мгновение один из ациамов уже торчал у него в груди. От связи, которая установилась у меня – теперь уже полностью брахиона – с моими клинками, перехватывало дыхание. Мне достаточно было просто подумать, чтобы сущность Дженкинса загорелась. Его сила потекла ко мне, становясь частью меня и даря такую эйфорию, что я навряд ли смогла бы ее описать. Наверное, так чувствовал бы себя человек, способный победить смертельное заболевание щелчком пальцев. Казалось, что в легкие стало поступать больше кислорода, а по венам побежало больше крови. В голове прояс-

нилось. Каждый нерв в организме подрагивал. Каждая мышца была готова к движению.

Когда я снова начала трезво воспринимать окружающую действительность, на том месте, где недавно стоял Дженкинс, валялась кучка пепла, а под ней – урна с моим сердцем. Я как раз двинулась к ней, как вдруг Тристан оттолкнулся от стены, у которой наблюдал за смертью Дженкинса. Внешне расслабленный, но я по личному опыту помнила, что Тристана никогда нельзя недооценивать. Он не принадлежал к числу мужчин, которые хвастались своими способностями или выставляли их напоказ. Тем не менее он многократно доказывал, как далеко мог зайти для достижения своих целей. Вот и теперь мне хватило одного взгляда, чтобы понять по его лицу – просто так он мне сердце не отдаст. Между нами нарастало невыносимое напряжение. Мы оба находились на одинаковом расстоянии от урны. Благодаря энергии Дженкинса я ощущала себя реально потрясающе: сильной, отдохнувшей и готовой драться, но все равно сомневалась, что этого окажется достаточно в сражении против Тристана.

– Ты *хотел*, чтобы я убрала его с дороги, не правда ли? – полюбопытствовала я у него, пока до меня постепенно начинало доходить, какая игра тут велась. Естественно, от Тристана не укрылось презрение в моем голосе. От него вообще ничего не могло укрыться. Такое ощущение, что мозг за этими серыми глазами беспрестанно собирал детали, анализировал информацию и строил планы.

Он равнодушно дернул плечом:

– Нам ни к чему свидетели.

На самом деле его скрупулезность уже не должна была поразить меня еще сильнее, однако я все равно почему-то потеряла дар речи. Он снова меня использовал. Снова загнал в угол, где я могла делать лишь то, чего хотел он. И воскресил он меня не из-за доброты душевной или из-за раскаяния, а чтобы получить рычаг давления на Люциана.

Я покрепче перехватила оставшийся у меня ациам, что заставило Тристана призвать в ладони голубой огонь.

– Осторожно, Ари. Может, Люциан до меня и дорос, но ты точно нет.

Языки голубого пламени прыгнули на пол и за считанные секунды окружили кольцом сосуд с моим сердцем.

– Ты можешь идти, Ари. Но твое сердце останется здесь.

Мой взгляд отчаянно метался между Тристаном и урной. Даже зная, что против него у меня не было ни единого шанса, и не желая ничего сильнее, чем уйти отсюда, я не могла позволить ему победить так легко.

Тристан невозмутимо смотрел, как я разрывалась с этой дилеммой. Разумеется, для него не было секретом, о чем я думала. Он всего лишь ждал, пока я приму единственное решение, которое у меня оставалось.

– А что потом, Тристан? – спросила я с горькой усмешкой. – Считаешь, что за мое сердце выкупишь любовь у своей матери?

Конечно же, он презентует Маре мое сердце на тарелочке с голубой каемочкой. По этому поводу я не питала иллюзий. Просто у меня никак не укладывалось в голове, как кто-то мог быть настолько эгоистичным. Тристан не только отнял у меня все – включая жизнь. Нет, помимо этого, он вернул меня обратно, чтобы отнять все еще раз.

Тристан не шелохнулся, но во взгляде его вдруг появилась такая бездонная грусть, что у меня самой сжалось горло. Тогда я поняла, что причинила ему боль. На мгновение я подумала, что сейчас обнаружу злость в глубине серых глаз, но он молча принял мой словесный выпад, как будто иного и не заслуживал.

– Тебе пора идти. – Не услышать предостережение в его голосе просто невозможно. И он прав. Было бы разумно обратиться отсюда. Однако...

– Боюсь, тебе придется сжечь сердце прямо здесь и сейчас, – сообщила ему я и решительно пошла к урне. – Лучше я снова умру, чем отдам его тебе!

Воспользовавшись шоком Тристана, я действительно добралась до кольца синего огня. Протянула руку сквозь пламя, ни на секунду не задумавшись о том, что оно могло меня поранить. Но не успела я и моргнуть, как Тристан схватил меня и придавил спиной к стеклянной стене. Мои запястья он с такой силой вжимал в гладкую поверхность, что я начала опасаться, что кости треснут от такого давления.

– Почему, Ари? – выпалил он с упреком. – Почему ты про-

сто не можешь сделать так, как я говорю?

Его боль становилась моей, и в его глазах я видела отражение своих – засветившихся серебром. Тристан опустил стены. По крайней мере частично. Но этого хватило, чтобы полностью выбить меня из колеи.

– Ты меня убил, – произнесла я дрожащим голосом и пытаюсь не смотреть в его несчастные глаза. Вот только это ничего не дало. От его эмоций было не спрятаться.

– А ты меня, – парировал он. – Думаю, мы квиты.

Я ощущала терпкую остроту его разочарования, но там было и гораздо большее. Сомнение, ненависть к себе, ревность, любовь... Боже мой, я больше этого не вынесу. Слезы застили глаза.

– Что с тобой не так, раз ты реально в это веришь? – Ведь должен же человек, который испытывает такие чувства, осознать, к чему приводили его поступки.

Поток эмоций резко иссяк. Неожиданно Тристан стал выглядеть просто уставшим. И тогда меня осенило. Как сильно я ошибалась.

– Она не знает, – прошептала я. – Мара об этом не знает. Поэтому ты не хотел оставлять свидетелей.

Тристан отпустил меня и отвернулся, как если бы больше не мог находиться ко мне так близко.

Понимание стало для меня более сильным ударом, чем все его эмоции.

– Я права, да? Ты сожалеешь.

– Уходи, Ари, – грубо велел он. – Твое сердце не найдет никто и никогда. Даю тебе слово.

Прежде чем смысл его обещания достиг моего разума, голубоватая энергетическая волна откинула меня назад. Стеклопанная стена разбилась, и надо мной сомкнулись темные воды. Соленая вода хлынула в рот и в легкие. Я ударилась обо что-то твердое. Много раз. Тело неконтролируемо швыряло из стороны в сторону, и уже невозможно было сказать, где дно, а где небо. Как хорошо, что мне больше не нужен кислород. В противном случае я захлебнулась бы за долю секунды. Теперь же я чувствовала, как сила праймуса исцеляла меня и заботилась о том, чтобы оболочка оставалась в целостности и сохранности.

Целую вечность спустя я вынырнула из волн метровой высоты. Надо мной простиралась ясная звездная ночь. А из воды торчал призрачный стальной скелет. Будучи человеком, я наверняка его не разглядела бы, но сейчас зрение у меня улучшилось настолько, что я различала каждый обломок и каждое пятно сажи. Это остовы сгоревшей нефтяной платформы – «Tempestas Aeris». Тристан перенес меня в бывшее Святилище корпорации «Омега».

Ледяными пальцами в меня вцепилась паника. Слишком человеческая паника, что неудивительно, если учесть, что посреди ночи я оказалась в открытом море.

Что дальше? Плыть обратно вниз? Не вариант, в конце концов, я не знала, где находился зал, в котором Тристан об-

ратил меня в брахиона. Не говоря уже о том, что он явно давно ушел порталом-призмой – вместе с моим сердцем.

Его последние слова до сих пор эхом отдавались у меня в ушах. Как и его боль, и его печаль. Он пообещал не использовать сердце против меня. Все во мне противилось, запрещая верить ему, но я поверила – вопреки всему. В данный момент мне и не оставалось ничего другого. Конечно, кроме как... плыть.

Глава 4

Дьявол меня побери

Кашляя и задыхаясь, я выбралась на влажный песок. Борьба с километрами и волнами полностью меня истощила. Без энергии Дженкинса или грузового судна, на которое я тайком прошмыгнула и проехала половину пути, до берега я бы не добралась никогда. Сейчас сил не осталось даже на то, чтобы встать. Перевернувшись на спину, я старалась просто не потерять сознание. Все-таки мне пока неизвестно, что случается с брахионом, который полностью израсходовал свои энергетические запасы. Поскольку теперь я навечно привязана к своему телу и больше не могла, покинув оболочку, возвратиться на место, где была рождена, то опасалась, что просто-напросто угасну, как огонек свечи.

Через несколько мгновений, когда звезды в небе перестали быть просто размазанными пятнышками, я начала воспринимать вокруг себя множество звуков. Кроме прибоя, до меня доносились голоса, музыка, шум машин в отдалении и шкворчание еды на сковородках. В воздухе пахло рыбой, к этому добавлялись запахи выхлопных газов, фекалий и экзотических специй.

– Hello? – неожиданно позвал мужской голос. – Ма hagaagsan tahay? – В моем поле зрения возникло лицо муж-

чины с африканской внешностью. По-видимому, сомалийца, если то, что осталось от нефтяной вышки «Омеги», никуда не отбуксировали на утилизацию. Мужчина выглядел озадаченным и встревоженным. Ничего удивительного, в конце концов, не каждый день на берег выносит девчонок в окровавленных лабораторных халатах.

– Are you okay?¹ – попробовал он переспросить теперь уже по-английски, хоть и с сильным акцентом. Я не могла ему ответить, так как была чересчур занята потоком энергии, которую мне дарили его эмоции.

Заботу этого человека очень быстро вытеснил ужас. Он шарахнулся назад, упал на песок и продолжил от меня отползать. Несомненно, его напугало серебристое мерцание у меня в глазах. Вздохнув, я втянула в себя и его страх тоже. Каким бы противным ни был этот вкус, сейчас мне могла пригодиться любая крупица силы.

Приближались другие голоса и глухие шаги по песку. Черт, мне лучше исчезнуть, чтобы не привлекать к себе еще больше внимания. Чуть пошатываясь, я приняла вертикальное положение и побрела прочь от людей, которые спешили из обшарпанной пляжной забегаловки. Прочь от света редких тусклых лампочек. Прочь от вероятности побывать в сомалийском полицейском участке или, как вариант, в импровизированном ритуальном костре.

Кто-то кричал мне вслед. Они шли за мной. А эти ребята

¹ Вы в порядке? (*англ.*) (Здесь и далее – прим. переводчика.)

та весьма любопытны. До меня долетала даже всё возрастающая злость. Хорошо, это снабжало меня дополнительной силой, в которой я нуждалась для побега. Взбежав вверх по какой-то лестнице, я очутилась в темном переулке – а точнее, в целом лабиринте из темных переулков. Идеально, это затруднит поиски моим преследователям. Я побежала дальше, мимо домов, которые зависли между состояниями «полуразрушенные» и «развалины». Мне срочно надо было позвонить, но шанс найти там внутри телефон или мобильник был ничтожно мал. Ну, по крайней мере, я отделалась от людей с пляжа. Однако также это означало, что теперь меня больше никто не питал эмоциями.

В какой-то момент я устало опустилась на каменный выступ. Короткий перерыв не повредит. Кроме того, нужно было сначала разработать план, прежде чем и дальше сломя голову носиться по окрестностям.

К сожалению, я слишком поздно поняла, что меня заметили двое прохожих. Причем эти мужчины определенно не случайно проходили мимо. Их кривые ухмылки и голод в глазах говорили сами за себя, даже если бы кисло-сладкий привкус, вспыхнувший у меня в подсознании, словно текила, однозначно не идентифицировался бы как возбуждение. Жадное возбуждение и бесстыдное предвкушение. Здесь эти парни выжидали – выжидали первую подвернувшуюся возможность, как, например, потерянная беззащитная девушка.

Будем считать, что сегодня не их день.

Ну или как посмотреть. Им как минимум повезло, что я их *всего лишь* вырубила. После того как у них в карманах нашлось несколько ножей и изолента, я почти пожалела, что обошлась с ними так мягко. Но у одного был с собой мобильник, что хотя бы немного повысило мне настроение. Изолентой я воспользовалась, чтобы связать этих типов и заклеить им рты. А еще случайно обнаружила в кармане рубашки у одного из них маркер и решила украсить свое произведение, написав крупными печатными буквами на лбах у обоих слово «насильник». Затем приподняла ладонь одного парня, разблокировала смартфон отпечатком пальца и отступила обратно в тень стены дома.

Первая эйфория быстро схлынула, так как выяснилось, что я глупое дитя «цифрового поколения» и не помнила ни одного номера наизусть.

Начиная нервничать, я трясущимися пальцами открыла браузер и нашла сайт лица Торкассо. В разделе с контактами отыскала телефон секретариата. Вызов, гудки, щелчок, а потом:

– К сожалению, вы позвонили в нерабочее время. Пожалуйста, перезвоните нам в понедельник или среду с восьми утра до одиннадцати тридцати. Учебный процесс приостановлен на неопределенное время из-за сложившихся обстоятельств. Более подробную информацию по данному вопросу вы можете узнать на нашей официальной интернет-странице. – Еще один щелчок и тишина.

Ну, блеск. На сайте тоже больше ничего не было, кроме наглого вранья о заражении здания плесенью и непрекращающихся проблем, вызванных землетрясениями по всему свету.

Ладно, продолжим. Я погуглила всех своих друзей в надежде на то, что кто-нибудь из них оказался бы настолько глуп, чтобы выставить где-то свой телефон. Не оказался. Следующая моя идея выглядела более многообещающей, даже учитывая риск, что звонок расценят как розыгрыш. Я набрала рабочий номер бара «Levante» на Мальте и с облегчением выдохнула, когда в трубке раздался знакомый голос.

– Хэй! Эм... привет, Ноа. Это... Ари. Я хотела...

– А ты разве не должна быть мертва? – перебил он. Звучал он при этом не столько пораженным, сколько заинтригованным.

– Да, об этом... – запнулась я. – Ситуация несколько изменилась. Я хотела спросить, нет ли у тебя, случайно, мобильного номера Бела. Откровенно говоря, я тут застряла...

Договорить не получилось, потому что бармен опять меня прервал:

– За что Тимеон передавал тебе через меня благодарность?

А? Резкая смена темы сбила меня с мысли. Впрочем, прошла пара секунд неловкого молчания, и я догадалась, что таким образом он проверял, действительно ли я это я, или какой-то праймус, вселившийся в мое тело. С одной стороны,

объяснимо, а с другой – я же не банковские реквизиты его мамы пыталась выведать.

– Кхм... за ромашки.

Ноа цыкнул языком и от души расхохотался.

– Ох, какой же переполох скоро начнется...

До этого я уже сама додумалась. Поэтому и сбежала от тех парней на пляже. Если меня найдут не те люди, то вместе с тем получают власть над Люцианом, а значит, и над Изарой.

– Ты мне поможешь или нет? – буркнула я. Чаша терпения потихоньку переполнялась.

– Сейчас пришло, – радостно заверил бармен, пробормотал еще что-то в духе: «На этот раз постарайся прожить подольше» – и сбросил звонок.

Я закатила глаза. Естественно, с его точки зрения, происходящее смахивало на забавный сериал канала «Netflix», тем не менее я рассчитывала на чуть больше сочувствия. Но хотя бы слово свое он сдержал, поскольку всего пару мгновений спустя после нашего разговора пришло сообщение с контактными данными «Белиала Батиса». Ого, мне даже в голову ни разу не приходило, что у дьявола может быть фамилия. По сути, я всегда полагала, что есть просто «Бел», как Адель, Мадонна, Эминем... ну или Сатана.

Услышав сигнал, я заметила, что задержала дыхание. Если сейчас что-то пойдет не так, то я просто окажусь в тупике. Четыре гудка, и раздалось раздраженное:

– Алло?

– Бел? – Никогда прежде я так не радовалась его голосу. – Это Ари. Знаю, ты считал меня мертвой, но я не погибла. Тристан...

– Если это шутка, то очень плохая, – остановил меня Бел таким тоном, что он просто сочился злостью. Даже по телефону чувствовалось, как заискрилась его сила. – Кем бы ты ни была, дам тебе ценный совет и только один раз: проваливай из этого тела, не то я найду тебя и заставлю страдать сильнее, чем это смог бы сделать любой брахион.

А потом он положил трубку.

Ну и что это, простите, было? То, что он так самоотверженно защищал меня даже после моей гибели, конечно, льстило, но в данный момент абсолютно ничем не могло мне помочь... кроме того, аккумулятор на смартфоне, пикнув, уведомил, что осталось лишь десять процентов зарядки. Я повторно набрала номер Бела. Теперь, отвечая, он даже не соизволил поздороваться.

– Да ты, видно, совсем тупая. И жить тебе тоже надоело. Второй раз предупреждать не стану! Если...

– Да заткнись уже, наконец, Бел, или остаток своего недавно начавшегося бессмертия я потрачу на то, что испорчу все твои дорожные костюмы, пока буду дырявить тебя кинжалами и поджаривать до угольков, как только мы встретимся!

Было слышно, как Бел боролся за самообладание. От удивления или возмущения, я понятия не имела, но это уже начало.

– О'кей, краткое содержание: моя демоническая половина выжила. Тристан об этом узнал и вернул меня обратно в мое же тело. Теперь я надежно в нем закрепилась и нуждаюсь в помощи.

И вновь молчание на другом конце линии. Я бросила нервный взгляд на состояние батареи. Восемь процентов. Время истекало.

Бел прочистил горло.

– Что на мне было надето при нашей первой встрече?

– Смокинг, – молниеносно выпалила я. После беседы с Ноа стало ясно, что и Бел не поверит мне просто так. – Огненные шорты не считаются. Они были иллюзией.

– Проклятие... – ахнул Бел. – Это невозможно.

– Очевидно, возможно. Пожалуйста, Бел. Мобильник почти разрядился, а я ума не приложу, кому еще могу позвонить.

– Где ты? – Безо всякого перехода праймус заговорил поделовому. На заднем плане что-то зашуршало, как будто он сдвинул в сторону документы.

– В Сомали, кажется. Подозрительный переулочек, сомнительный квартал. Таблички с названием улицы тут, к несчастью, нет. Я плыла до берега от «Tempestas Aeris».

– Стой, где стоишь!

Он меня не слушал? Какое из свойств «подозрительного переулочка в сомнительном квартале» делало его именно тем местом, где мне надо было дожидаться Бела?

– И, Ари, не высовывайся. Если Маре станет известно, что ты еще жива... в ближайшее время это изменится.

– Но... – Мои возражения Бел не выслушал, так как уже бросил трубку. Я взглянула на зарядку. Четыре процента. Что ж, классно. Понятия не имею, как Бел намеревался меня искать, но если он решил запеленговать смартфон, то с этим лучше поспешить. Убрав телефон в карман халата, я потеряла ладонями лицо. Когда и как я вообще увязла в этом безумстве? Всего год назад меня терзал вопрос, как оплачивать учебу в университете... без малейшего представления о том, что мне хотелось изучать. Единственной целью было сбежать от своей отравляющей жизни. И вот она я, полуголая, ждала где-то в Южной Африке, пока меня спасет дьявол, чтобы получить возможность рассказать моему парню-демону, что я умерла, но не мертва, а воплотилась в праймуса. И теперь бессмертна.

Масштаб последнего факта оказался настолько велик, что просто не укладывался у меня в голове. Хорошо, скорее всего мне в любом случае не выжить в битве против Мары. Но если это все же случится, я не состарюсь, не буду сидеть, седая и морщинистая, на скамейке в парке и кормить голубей, никогда не умру. Больше не буду есть из-за чувства голода, пить, испытывая жажду, или засыпать от усталости. Кстати, где это всё? Сказать по правде, прямо сейчас я дико устала и отдала бы что угодно за кровать. Судя по всему, так глубоко в жизни демонов я еще не разобралась.

Небо на востоке медленно светлело, а город пробуждался. Самое неподходящее время, если помнить о том, что около меня на земле валялись два связанных мужика. Со вздохом я встала и оттащила этих типов за кучу мусорных мешков, которые кто-то сложил в одну высокую гору. Возможно, так мне удастся выиграть нам с Белом побольше времени. В конце концов я водрузила на обломок стены старый пластиковый ящик и уселась на него. Все это крайне утомительно. Вообще-то из праймусов энергия должна буквально бить ключом, у меня же выносливости оказалось примерно как у залежавшихся картофельных чипсов. Я ощущала такую слабость, что уже размышляла, не растолкать ли тех двоих, чтобы насытиться их гневом и страхом. В этот момент произошло одновременно три вещи: мобильник пиликнул, оповестив о новом сообщении от Бела, батарея сдохла, прежде чем я успела его прочесть, и белый джип с тонированными стеклами затормозил на углу улицы.

Уже прикидывая, не будет ли лучше убежать, я почувствовала демоническое присутствие. В машине находился как минимум один праймус. Таким образом, мысли о побеге растаяли как дым. В нынешнем состоянии меня догнал бы даже ребенок на трехколесном велосипеде.

Пассажирская дверь распахнулась, и из автомобиля выпрыгнула девушка моего возраста. Очень белокожая, одетая в школьную форму, а длинные темные кудри заплетены в две косички. Девичья внешность наверняка могла обмануть

многих, но вниз по моей шее сразу же поползло ледяное покалывание. Она праймус, причем довольно старый. Насторожившись, я села прямее и спрятала ладони под колени. Возможно, эту школьницу прислал Бел, а возможно – нет. Тогда мои ациамы и элемент неожиданности будут единственным шансом отсюда выбраться.

Женщина-праймус целенаправленно пошла ко мне, соорудив такую мину, как будто учитель заставил ее собирать мусор. Запах какао и перезрелого манго становился интенсивнее по мере того, как девушка приближалась. Остановившись возле меня, она сложила руки на груди и с отвращением сморщила нос.

Я ждала, пока она скажет «здравствуй», или какое-либо другое приветствие, или что-то объяснит, однако ничего подобного не происходило. Она просто смерила меня взглядом сверху вниз и презрительно покачала головой.

– Не понимаю вкусов Бела, – в итоге выдала девчонка и присела передо мной на корточки, словно осматривая сбитую на дороге кошку. – Что в тебе такого особенного, что ты непременно понадобилась моему брату?

На моем лице ничего не отразилось, хотя мысленно у меня отвалилась челюсть. *Это* сестра Бела?! Демоница, через виллу которой мы когда-то эвакуировались из Могатишо? Демоница, так ненавидящая Лигу, что нам нельзя было с ней знакомиться? Демоница, чьим парнем был...

– Нельсон! – крикнула сестра Бела так громко, что я

вздогнула.

Темнокожий жиголо с приметным шрамом на подбородке высунул голову из белого джипа и, как капризный подросток, проорал в ответ:

– Ну что такое?

Нельсон Суада – так называемый Алый Лев Сомали и самопровозглашенный предводитель потустороннего мира праймусов.

О-оу. У меня возникло очень плохое предчувствие. Не то чтобы я не доверяла Бела, но у нас с Нельсоном имелись несведенные счета. А конкретно – из-за меня он принес клятву, которая запрещала ему применять насилие по отношению к людям. И как назло, сама я человеком быть перестала.

– Тащи сюда свою задницу. Ты призовешь Бела вместо меня, – рявкнула школьница в направлении джипа.

– Почему я?

Сестра Бела закатила глаза, словно говоря: «Как тяжело, когда тебя окружают идиоты».

– Потому что я поклялась больше никогда не вызывать своего брата.

Недовольный Нельсон вылез из салона и потопал к нам.

– Меня реально это достало, Весса! Что вообще понадобилось этому надутому бабуину от де...

Как и ожидалось, слова встали у Нельсона поперек горла, стоило ему меня узнать.

– Ну, что? – спросила сестра Бела.

– Быть этого не может! – еле слышно промямлил Суада. –

Она умерла.

– Очевидно, нет, – отреагировала я и одарила Нельсона кривоватой улыбочкой. Я уже сообразила, какой план придумал Бел. Вот только навряд ли все пройдет так гладко, как он себе это представлял.

– Ты ее знаешь? – допытывалась Весса у своего спутника. Она озадаченно уставилась на него, а он, в свою очередь, так же уставился на меня, словно я была призраком.

– Не напрямую. Только человека, которому принадлежала эта оболочка. – Он отвел сестричку дьявола немного в сторону. – Ты в курсе, как дорого она стоит? Мы могли бы...

– Забыл, что случилось в прошлый раз, когда мы разозлили Бела? – не дала ему договорить демонесса.

Затем между ними установилась тишина. Но не из-за того, что Нельсон смутился, а по той причине, что свои препирательства они продолжили телепатически. Мужчина отчаянно жестикулировал, как уличный продавец, уговаривающий покупателя. Весса же, напротив, принимала поначалу недоверчивый вид, потом изумленный и, наконец, заинтересованный. Эта парочка явно обсуждала, как им лучше всего обмануть Бела и получить максимальную выгоду за мой счет.

Досадно, что аккумулятор на нуле и я не успела прочитать СМС от Бела. Уверена, внутри были важные инструкции по обращению с его сестричкой. М-да... значит, придется им-

провизировать.

Я выжидала, пока Весса и Нельсон закончат просчитывать свою тактику. Логично, что сперва они увезут меня отсюда, чтобы после этого заново начать переговоры с Белом. Хорошо. Для этого кому-то из них нужно будет приблизиться ко мне на опасное расстояние. Как ни странно, они решили, что это сделает Весса, и она, быстро шагая в своих кедах, подбежала и потянула меня за руку.

– А теперь мы немного прогуляемся.

Материализовав один ациам и не давая демонице осознать, что произошло, я вогнала ей нож между ребер. Второй рукой развернула ее вокруг своей оси и прижала к осыпающейся штукатурке ближайшего дома.

– Немедленно зови Бела, или ты труп! – прошипела я ей. Чтобы подкрепить свою угрозу, я слегка подожгла сущность Вессы. Она охнула, а вместе с ней и Нельсон, до которого дошло, что перед ним не просто тело старой знакомой.

– И лучше без фокусов, потому что, поверь, я найду отличное применение твоей энергии. Так что соблазн велик.

Когда я снова подпалила сущность Вессы, Нельсон воскликнул:

– Делай, как говорит девчонка!

Даже не видя, что делал Алый Лев Сомали, я чувствовала его сумасшедшую панику. Не прошло и десяти секунд, как первые лучи солнца соединились с полосами черного света. Мой позвоночник практически дрожал от хлынувшей силы.

За этим последовал глухой взрыв, воздух наполнился тяжелым ароматом темного шоколада и граната. Не надо было оборачиваться, чтобы знать: сейчас позади меня в переулке стоял Бел.

– Ну и как мне это понимать, дорогая сестрица? – раздался его насмешливый голос. В нем угадывалась зловещая нотка, с которой я уже была знакома слишком близко. И в данную секунду очень радовало, что адресована она не мне. – Разве я тебе не говорил быть полюбезнее с моей знакомой?

– Опять я виновата? – дерзко ответила Весса. – Это маленькое чудовище набросилось на *меня*, как обезумевшая фурия.

– Эта «обезумевшая фурия» иногда немного поспешно достает свои клинки, но уж точно никого ими не режет без основания. – Бел появился в поле моего зрения и вальяжно прислонился к стене дома рядом с сестрой. – Поверь, я исхожу из собственного опыта.

Наши взгляды встретились, но вместо радости в его бирюзовых глазах плескались внимательность и недоверие.

«Они собирались тебя предать», – попыталась мысленно сообщить Белу я. К тому моменту на мне стало сказываться напряжение от попыток усмирить Вессу. Руки затряслись, а колени стали ватными.

«Знаю, – пронесся у меня в голове ответ Бела. – Теперь можешь ее отпустить».

Как будто освободившись после его реплики, мои пальцы

соскользнули с рукоятки ациама. Я отшатнулась на пару шагов назад. Нельсон тут же подскочил, чтобы выдернуть кинжал из спины своей девушки и проверить ее самочувствие. Впрочем, праймус не впечатлилась показной опекой возлюбленного. Серdito фыркнув, она отогнала его от себя.

А скоро с ее лица пропала вся заносчивость, как только Бел размеренным шагом начал ходить вокруг сестры. Вероятно, он устроил ей молчаливую выволочку, которую демонесса выслушивала с поникшей головой. Как бы ни отчитывал ее Бел, это сработало. С каждой минутой девчонка бледнела все сильнее. Вскинув глаза, она впиалась в брата шокированным взглядом. Затем покосилась на меня, и я заметила, как она с трудом сглотнула. Кивок головой – один раз коротко, второй – чуть медленнее. Наконец, не говоря ни слова, она прошествовала к своему джипу.

«И ты разрешишь ей вот так запросто уйти?» – уточнила я у Бела, пока он хмуро смотрел вслед сестре.

«Весса сама весьма заинтересована в том, что остановит Мару».

Меня почти не удивляло, что такая женщина, как Весса, не сошлась характерами с королевой ведьм. Несмотря на это, меня терзали сомнения в правильности поступка Бела.

Нельсон все еще ошарашенно пялился на меня. Лишь когда Весса раздраженно проорала из окна автомобиля его имя, он заторможенно начал шевелиться.

– Ах да, Нельсон? – задержал Бел Алого Льва Сомали.

Звучал он довольно миролюбиво, но все присутствующие знали, что это только видимость. – Если ты еще раз попробуешь меня провести, я расскажу Люциану о том, что сегодня случилось.

Темная кожа Нельсона приобрела внушающий опасения зеленоватый оттенок, словно его вот-вот стошнит. А потом он с такой скоростью рванул к джипу, что это больше походило на бегство. Через мгновение праймус ударил по газам. Шины закрутились и взметнули столб пыли, поглотивший уезжающую машину.

Итак, мы с Белом остались одни. Дождавшись, пока затих вдали шум мотора, он обернулся ко мне.

Черт, никогда бы не подумала, что буду так счастлива его видеть. Теперь появился как минимум один шанс, что все будет хорошо.

– Привет, – неуверенно ляпнула я, поскольку не существовало руководства, как вести себя после возвращения из мертвых.

Бирюзовые глаза Бела пристально меня изучали. Он хотел было что-то сказать, но передумал и просто обнял меня. А меня накрыло такое облегчение, что я не только еле стояла, но и не смогла сдержать слез. И за считанные секунды превратилась в жалкое всхлипывающее недоразумение.

Бел не задавал вопросов и никак не комментировал мой срыв – ни с сочувствием, ни с заботой, ни с издевкой. Он понимал, что ни в чем из этого я не нуждалась. Вместо этого

в меня плавно потекла новая энергия.

– Ты что там делаешь? – просипела я ему в грудь.

«Всего лишь немного пополняю твои резервы».

Все больше его силы устремлялось ко мне, и я пришла к выводу, что моя собственная мощь несоизмеримо мала по сравнению с его – будто я стакан воды, а он – Средиземное море.

«В противном случае мне пришлось бы нести тебя отсюда на руках, а я не могу себе представить, чтобы ты была в этом очень заинтересована».

– Спасибо, – шепнула я. Не важно, нес бы он меня или нет. И мы оба это знали. Моя благодарность подразумевала все, что он сделал для нас с Люцианом. И это мы оба тоже знали.

Объятия Бела стали крепче.

«Не благодари, Ари».

Когда в меня больше не вмещалось ни одной искорки силы, я выбралась из кольца рук Бела и серьезно взглянула на него.

– Пожалуйста, можешь отвести меня к Люциану?

Блондин замялся, словно выбирая подходящие слова, чтобы помягче рассказать, что стало с любовью моей жизни.

– Я в курсе, что он натворил, – опередила я праймуса. – Видела. Потому-то мне и нужно попасть к нему как можно скорее.

Бел изумленно приподнял брови, но допрос устраивать не стал. Выражение его лица помрачнело.

– Люциан сейчас в Патрии и никого к себе не подпускает. Даже Элиаса.

– Для меня он точно сделает исключение.

– Естественно. И все-таки перед этим ему следует узнать, что ты жива.

– Но... – Да это же дурацкая шутка, не иначе! Я воскресла, заполучила обратно свое тело, а теперь мне нельзя к нему?!

Бел вздохнул:

– Мы найдем выход. У меня уже есть одна идея, но для начала нам надо покинуть Могадишо. А это будет уже не так легко сделать, как прежде.

– А мы не сможем просто воспользоваться порталом у твоей сестры? – растерянно полюбопытствовала я, а Белиал вытащил смартфон и напечатал сообщение.

– Нет. Без колонны Ориона бóльшая часть порталной сети разрушилась, – не отрываясь, сказал он. – Что значит... нас должны призвать.

О'кей, звучало и вполовину не так плохо, как можно было предположить, судя по выражению лица Бела. Или где-то притаился подвох? Светловолосый демон глянул на меня с хулиганской ухмылкой.

– Для призыва я должен увидеть твой знак праймуса. При условии, что он есть – с тобой же никогда не знаешь заранее.

Вот блин, конечно. Ведь я теперь праймус, а соответственно, должна носить на спине свой собственный символ. Ага! Вот в чем загвоздка. Надо раздеться прямо посреди улицы.

– Прекрасно, но под этим миленьким халатиком у меня ничего нет, так что не мог бы ты... позаботиться о том, чтобы сюда не забрела какая-нибудь группа туристов? В мои планы не входило устраивать стриптиз для всего Могадишо.

Повернувшись к нему спиной, я начала расстегивать халат. Чтобы стыдиться его, у меня не хватало ни сил, ни нервов, и пока Белу будет видна лишь моя спина, я как-нибудь это переживу.

На самом деле я рассчитывала на что-то вроде неприличного комментария или, например, на пошлую цитатку, но Бел молчал. Более того, он положил мне руку на плечо и не дал раздеться. Мягко развернул меня лицом к себе. Во взгляде у него сверкали гнев и сострадание.

– Он вырезал твое сердце, не так ли?

Стоило сразу сообразить, что Бел сложит два плюс два и верно идентифицирует размытые кровавые пятна на униформе «Омеги». Не то чтобы мне не хотелось ему рассказывать, что происходило на «*Tempestas Aeris*» – скорее уж я сама никак не могла в этом разобраться.

– Поговори со мной, Ари, – осторожно попросил праймус. – Мне нужно знать, что замышляет Тристан.

– Он оставил себе сердце и отпустил меня. Все свидетели мертвы, – подытожила я. – По-моему, он действовал не по приказу Мары. Без понятия, что он там замышляет, но меня Тристан уверял, что этот сосуд никогда не будет найден.

Белиал отреагировал с тем же недоумением и подозрени-

ем, как и я. Он вздохнул и на миг зажмурился.

– Извини, Ари. Я обязан был предугадать. Обязан был лучше следить за твоим телом и по меньшей мере допустить возможность того, что ты выжила. Тогда Тристан бы нас не опередил и...

– Стоп! – Я взмахнула ладонью у него перед носом и сделала строгое лицо. – Срочно требую назад старого Бела, который не утопает в непонятных самоуничужениях, а ищет решения. Если он застрял где-то там, – пробурчала я, тыча пальцем в лацкан его кремового костюма, – то, будь добр, передай ему, что мне нужен этот праймус и я даже готова терпеть все непристойные фразочки, если он все-таки поможет мне найти Люциана и надрать зад королеве ведьм.

Очень медленно на его лице расплывалась та самая очаровательная улыбка из рекламы зубной пасты, по которой я и правда соскучилась. В глазах дьявола затанцевали черные блики, когда его сила окутала меня, разливаясь по коже, словно теплый мед. Халат пропал, превращенный в обтягивающий черный комбинезон из мягкой кожи, оставляющий спину открытой, что избавляло нас от проблемы стриптиза в Мogaдишо. Помимо всего прочего, новый наряд придавал моему душевному состоянию новый уровень: из «бедняжки» делал «чертова ангела мщения».

– Так и знал, что тебе подойдет этот прикид в стиле Женщины-кошки², – промурлыкал Бел, любуясь своей работой. –

² Женщина-кошка – персонаж серии комиксов, фильмов и т.д. вселенной «DC

Я, наверное, вернусь к этому образу во время нашего третьего свидания.

Специально для него я состроила вредную мордашку, хотя широкую улыбку скрыть все равно не удавалось.

– Только в качестве исключения, мистер Белиал Батис. Но помни: я говорила только о фразочках, а не о твоих доминантных фантазиях.

Это вызвало у него смех, согревший мне сердце. Не важно, сколько раз он утверждал обратное, я считала Бела своим другом.

– Так, ладно, вытаскивай нас отсюда, – произнесла я, поворачиваясь, чтобы ему было видно мою спину.

Его сдержанные смешки внезапно усилились до громкого хохота.

– Что там такого веселого?

– Просто обожаю иронию судьбы!

Он, едва касаясь, обвел пальцами линии, что теперь украшали мою спину.

– Это слишком прекрасно, чтобы описать словами, но если бы мне пришлось давать название такому шедевру, то я назвал бы его «Бессмертное пламя». Пылающая звезда, которая никогда не угаснет.

Глава 5

Воскрешение зовет

Когда тебя призывают – это очень интересное ощущение. Почти как входящий звонок, который раздавался глубоко в мыслях. Его можно проигнорировать или принять, причем последнее было сродни поездке на американских горках сквозь черный свет. Вскоре я уже стояла в мальтийском поместье Бела и смотрела на сморщенное, по-британски хладнокровное лицо Оскара. После того как пожилой колдун-дворецкий обнаружил, кого только что вызвал, он начал хватать ртом воздух, словно рыба, выброшенная на сушу.

– Мисс Моррисон?

– Похоже, мы снова в игре, да? – рассмеялся Бел и по-приятельски похлопал старого дворецкого по плечам. Потом выудил банан из вазы с фруктами в холле и, махнув рукой, дал понять, чтобы я следовала за ним.

– Привет, Оскар, – пробормотала я и, проходя мимо, послала старику скромную улыбку. Затем почувствовала его обескураженный взгляд у себя на позвоночнике и вновь услышала хрип, который, по всей вероятности, относился к моему новенькому знаку праймуса. Как я его понимала...

– Не тормози, Ари! – прокричал Бел через плечо. – Твое

воскрешение зовет, и я просто не могу дождаться. В последний раз, когда я такое видел, мы создали из этого мировую религию. Любопытно, что грядет теперь. – Толкнув входную дверь, он размашистым шагом промаршировал по атриуму. – А, Оскар! Нас здесь не было, и, если кто-нибудь будет спрашивать, мы до сих пор оплакиваем гибель Ари.

Я поспешила за Белом, который целенаправленно шел к своему личному порталу. По-видимому, его всемирные «землетрясения» не затронули.

– И куда теперь? – спросила я, когда он впихнул меня в порталное помещение. – Мне казалось, мы не можем просто так попасть в Патрию.

– Совершенно верно, – сказал Белиал и начал очищать банан. – Поэтому нам нужен кто-то, кто может. Правда, в настоящий момент этот кто-то... доступен лишь отчасти, в связи с чем потребуется небольшая помощь, чтобы до него добраться.

Он закрыл дверь, заставил ее раствориться и появиться новую, показавшуюся мне очень знакомой. Вход в убежище. Бел удовлетворенно ухмыльнулся и откусил банан, прежде чем распахнуть дверь и перешагнуть порог.

– Тук-тук! Есть кто дома? – заорал он с набитым ртом. Я услышала стон, грохот, привычный звук выдвинутого из ножен ациама и недовольный голос Райана.

– Иисус, Мария и Иосиф! Совсем сбрендил, Бел?! Ты не можешь спокойно вва...

В эту секунду Бел шагнул в сторону, открывая обзор на меня.

Райан выглядел так, как если бы кто-то вдруг отключил его от розетки. Парень настолько оторопел, что я забеспокоилась, не упадет ли он в обморок. Но я тоже пришла в ужас при виде его. Татуированный охотник производил даже худшее впечатление, чем я запомнила. Причем главным кошмаром была неясная вонь, распространившаяся по всему убежищу.

Неожиданно Райан вернулся к жизни. Он направил кинжал на Бела, дрожа от ярости.

– За это я тебя убью!

Тот, не дожидаясь, хмыкнул:

– Допустим, ты попытаешься это повернуть – чего не смог бы даже в лучшей форме, а ты, между прочим, не в ней – и все равно остается тот факт, что я бессмертен. Ты же, наоборот, человек, которому стоило бы активировать остатки своего почти залитого алкоголем инстинкта самосохранения и убрать оружие. Ну, это если ты, конечно, вспомнишь, где мы находимся.

Как по волшебству пол сотрясся от глухого рокота. Первое предупреждение Тимеона, что нейтральный статус его убежищ лучше не нарушать. К сожалению, Райан именно это и сделал. Он бросился к Белу. Грохот тут же усилился, а охотник наконец признал серьезность ситуации и перестал атаковать.

– Да как ты только мог? – взревел он на Бела.

– Мог что? – высокомерно усмехнулся праймус. – Вернуть тебе подругу?

Вау, а тактичностью тут и не пахло. Возможно, мне не надо было звать прежнего Бела. Как ни крути, пришло время вмешаться.

– Райан, это действительно я.

– Не приближайся! – рыкнул Райан, переводя острие ациама на меня. Однако при этом он буквально не мог заставить себя смотреть мне в лицо. Кажется, вообще каждый взгляд в мою сторону причинял ему боль.

Не делая резких движений, я подняла руки ладонями вверх.

– Я не умерла. По крайней мере не окончательно. Праймус во мне выжил. Все это время я находилась тут как... призрак, который...

– Тристан засунул ее обратно в то же тело и по несчастливому стечению обстоятельств обратил в брахиона, – сократил мои объяснения Бел, после чего опять откусил кусок банана.

Райан схватился за голову и, видимо, не верил ни своим глазам и ушам, ни нашим словам.

– Вы лжете!

– Я *клянусь*, что говорю правду! – прогремел Белиал.

Это заставило парня замереть. Потрясенный, он опустил кинжал и не сводил глаз с блондина. Для праймусов клятва

всегда нерушима.

– Не может быть... – запинаясь, проговорил охотник. Увидев шанс, я сделала пару шагов к своему другу.

– Умоляю, Райан! Ты должен мне пове...

Он молниеносно вскинул ациам.

– Нет!

Сомнения у него на лице были просто невыносимы. Он уже не в состоянии трезво мыслить. Мне известно, каково это. Райан не мог впустить надежду, так как слишком сильно боялся, что у него вновь ее отнимут.

Я начала ласково его уговаривать:

– Пока мой дух был здесь, ты поднимал тост за меня и Аарона.

Он фыркнул:

– Угадала.

– Позвонил Гидеон и сказал тебе включить телевизор, – продолжила я.

Между его бровей сформировалась упрямая складочка, в остальном он не шелохнулся.

Проклятие, вот что называется твердолобостью. Испустив нетерпеливый вздох, я скрестила руки на груди.

– О'кей, раз не хочешь по-хорошему... – проворчала я. – Еще когда меня прятали тут от Танатоса и Джирона, как-то настала твоя очередь оставаться на ночное дежурство. Ты думал, что все уснули, но я застучала тебя за просмотром

«Бриджит Джонс»³. Ты рыдал, как младенец. А потом угрожал мне, что если я когда-нибудь расска...

Дальше не договорила – Райан выронил клинок и сгреб меня в свои могучие объятия. В его огромных мускулах я просто утонула, так что стало нечем дышать. Грудная клетка охотника вздрагивала, потому что он как мог старался сдерживать всхлипывания. А вместе с ним потряхивало и меня, из-за чего было невозможно разобрать, что еле слышно бормотал Райан. Кроме того, я буквально кожей чувствовала, как его стены покачнулись и рухнули, и передо мной неожиданно предстали все его эмоции. Неверие, отчаяние, бесконечная радость...

– Ну, наконец-то! – прокомментировал на заднем фоне Бел. – Надеюсь, следующая тема дойдет до тебя чуть побыстрее!

Это не смогло ни спровоцировать, ни отвлечь охотника. Он так и держал меня своими мощными руками, словно и не собирался никогда отпустить.

– Эмм... Райан? – Я несильно постучала пальцем по его плечу, намекая, что пора меня освободить. Парень нехотя подчинился. В глазах блеснули слезы, но, в отличие от того случая с «Бриджит Джонс», в этот раз ему не было за них стыдно.

– Я просто никак не пойму! – пробормотал он, улыбаясь

³ «Бриджит Джонс» (англ. «Bridget Jones») – серия комедийных мелодрам с Рене Зеллвегер в главной роли, основанных на романах Хелен Филдинг.

мне от уха до уха. Затем на него будто снизошло озарение. – Остальные уже в курсе? И, боже мой, что с Люцианом?

– Потому-то мы и здесь, – проинформировал его Белиал, который в этот момент бродил вдоль барной стойки в поисках мусорного ведра, чтобы выкинуть кожуру от банана. Но так как то оказалось безнадежно забито, а кухня в целом представляла собой истинный хаос, в конце концов он, сморщив нос, водрузил ее на немытую сковороду. – К сожалению, мы еще не делали новостную рассылку о возвращении Ари, потому что иначе по ее душу сразу явилась бы Мара. А без защиты Люциана нам фактически нечего ей противопоставить.

Райан кивнул. В нем резко проснулся профессиональный охотник.

– Конечно. А Люциан, как улитка, заполз в свою раковину.

– Точно, – сказал Бел, скривившись от отвращения, пока уходил из кухни. – Тем не менее есть тот, кто многократно находил путь в Патрию, хотя Верховный Совет – как бы выразиться? – выгнал его из дома. И за это он даже просидел кое-какое время в Тихом омуте.

Мне что-то напоминала эта история. Я слышала ее не один раз и даже самостоятельно разыскивала того праймуса.

– Марек?! – удивилась я.

Бел кивнул, причем по его мимике однозначно угадывалось, с каким презрением он относился к вечно брюзжащему праймусу с внешностью бездомного Санта-Клауса.

– Твою ж! – выругался Райан и добавил в ответ на мой вопросительный взгляд: – Этот чувак торчит в темнице Плеяды.

О’кей... не представляю, что еще такого натворил Марек, но он хотя бы не обретался где-то на краю вселенной, куда нельзя было добраться.

– Полагаю, сейчас самый подходящий момент, чтобы просветить Ари касательно нынешнего положения вещей в Плеяде, – проговорил Бел, без спроса взяв бутылку бурбона. Они с Райаном обменялись многозначительными взглядами, которые почему-то меня встревожили. Какого черта тут стряслось? Да, я уже догадалась, что Райан больше не член Плеяды и что братство назначило нового верховного мастера, но, судя по всему, это далеко не всё.

Райан с хмурым видом почесал подбородок, и из-за отросшей щетины это вызвало глухой скребущий звук.

– После гибели мистера Росси верховные мастера Плеяды с других континентов избрали нового преемника. Этот Грэм вывернул лицей наизнанку и разжаловал или отстранил всех, кто участвовал в миссии против Мары.

– Что?! – вырвалось у меня.

– Сейчас будет еще круче. Так как Люциан позаботился о том, что Верховный Совет стал неработоспособен, сотрудничество с Лигой было официально поставлено под вопрос. Теперь Плеяда заключила договоренность с Марой. Каждый из них не вмешивается в дела другого. А также охотникам за-

прещено контактировать с верными Лиге праймусами. Строго говоря, ни один бессмертный больше не входит на территорию Плеяды – или не выходит.

– ЧТО?!

Райан подавленно пожал плечами:

– Поэтому я и свалил.

– Как моя мама?

– С ней всё в порядке. Естественно, на ней плохо отразилось сообщение о твоей смерти, но она...

– Можно мне ей позвонить? – выпалила я.

– Нет! – вскрикнул охотник. Его резкость сбила меня с толку. После этого он вдруг как-то притих и словно чувствовал себя не в своей тарелке. – Это тебе лучше сделать лично. Просто... так много всего поменялось, с тех пор как ты... ушла.

Облегчение от того, что с мамой ничего не случилось, не могло перевесить мое недоумение по поводу странного поведения Райана и смятение из-за всех ужасных вестей. Во всем этом кошмаре Плеяда всегда была единственной стороной, чьи цели по меньшей мере наполовину совпадали с моими. Вот почему я считала, что там мама будет в надежных руках. Теперь же...

– Гидеон и Лиззи? – спросила я, не глядя на Райана. Свои стены он так и не поднял, так что я и без того знала, какие эмоции он испытывал. Разочарование и злость.

– Гида освободили от обязанностей и установили за ним

строгое наблюдение. В лицее он остается только потому, что не хочет бросать своих людей в беде. А Лиззи... тут все сложно. Когда Тоби переметнулся к Маре, она окончательно замкнулась и...

У меня отвалилась челюсть.

– Тоби ЧТО СДЕЛАЛ?!

Нас прервал скучающий стон. Издал его Бел, который между тем удобно развалился с бурбоном на кресле.

– Вы не могли бы обсудить личные подробности позже? Все-таки время не на нашей стороне.

Я прожгла праймуса суровым взглядом. Переход Тоби на сторону врага вряд ли можно назвать личными подробностями. Однако Райан, похоже, согласился с Белом. Он кивнул головой, выудил свой мобильник и набрал сообщение.

– Кому ты пишешь? – поинтересовалась я.

– Доставляю ваши задницы в зону, свободную от демонов, – пробубнил он. Когда я посмотрела на него, вскинув брови, он мрачно осклабился. – Все наши люди в состоянии боевой готовности. Мы лишь дожидались возможности начать действовать.

– Серьезно? – иронично захихикал Белиал. – «Боевая готовность» не то определение, которым тебя сейчас можно описать.

Райан опять отложил телефон и приблизился к блондину.

– Поссориться хочешь?

– Зависит от того... – Бел ни капли не впечатлился гро-

мадной тенью, которую отбрасывал на него татуированный великан. Он даже чуть откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу.

– От чего? – опасно тихо прорычал Райан.

– От того, готов ли ты принять душ, – прозвучал короткий ответ. – Твое амбре – оскорбление для моего носа.

Охотник вырвал у него из рук бутылку с виски.

– Может, будет лучше, если его сломать.

– Народ! – Я вклинилась между этими двумя и отбила издевательский взгляд Бела, сделав строгое выражение лица. – Тебе следовало бы быть поумнее и не ругаться с человеком, который прикрывает тебе спину! – Потом под прицел попал Райан: – А ты... правда сходил бы в душ, или, если ты встанешь по ветру, тебя за десять миль учует весь лицей.

* * *

Двадцать минут спустя я в сопровождении дьявола и безупречно гигиеничного Райана покинула убежище через проход в скале. Все это время было потрачено мною на то, чтобы уговорить Бела наколдовать что-нибудь более пригодное для проникновения на вражескую территорию, нежели мои высоченные каблук и облегающий костюм Женщины-кошки. Успех оказался относительным. Со шпильками я одержала победу, а вот ко всему остальному добавилась лишь кожаная куртка в том же стиле.

– Доверься мне, Ари, – сказал Бел. – Каждому грандиозному появлению требуется подобающий образ.

Ну, раз уж он так считал...

Снаружи из-за разницы во времени все еще была ночь, но в нашем распоряжении явно оставалось не больше пары часов при условии, что вторжение должно состояться до рассвета. Райан повел нас по лесу к Воротам Тимеона. Я как раз хотела спросить, в чем заключался его план, когда услышала приближающийся шум мотора. В этот миг из-за крутого поворота вывернул старый универсал моей мамы. Водитель затормозил непосредственно у ворот и опустил стекло. За рулем сидел Викториус, который имел такой вид, будто Райан выдернул его прямо из постели. Стоило ему увидеть свежесвыбритого охотника, как его брови тут же взмыли вверх.

– Я восхищен, мой татуированный воитель. От экстренного вызова создавалось впечатление, что мне придется вылавливать тебя из глубин депрессии. Но, видимо, ты самостоятельно восстал из мертвых.

Райан сухо хохотнул и сделал шаг в сторону.

– Ну, я тут такой не один.

Потребовалась пара мгновений, чтобы Викториус разглядел и узнал меня в темноте. После чего еще пару мгновений он боролся с первым шоком. Рот у него открылся, потом захлопнулся и открылся опять.

– Прошу, только не говорите, что вы решили представить моему слегка нестабильному хозяину *вот эту вот* как Ари.

– У вот этой вот настроение падает все ниже и ниже, – сообщила ему я. – Несмотря на это, я тоже рада снова тебя видеть, Вик.

Отмеченный Люциана ошалело пялился на меня.

– Ничего себе! Весьма убедительно. Вы с ней репетировали?

Я закатила глаза, в то время как Райан распахнул заднюю дверь автомобиля и дал мне знак садиться внутрь.

– Верить или нет, но это реально Ари. Бел даже в этом поклялся.

– Что Бел сделал? Погоди-ка... ЧТО?!

Пока я забиралась в салон, Викториус отстегнул ремень безопасности и чуть узлом не завязался, пытаюсь внимательнее меня рассмотреть.

– Да вы меня разыгрываете!

– Я не умерла полностью, стала праймусом и – с тех пор как Тристан вернул меня в мое тело – даже брахионом, – выдохнула я, прикидывая, не записать ли это объяснение на диктофон, чтобы постоянно не твердить одно и то же. – А сейчас отвези нас, пожалуйста, в лицей. – Из-за неудавшегося спора с Белом об одежде терпение у меня было на исходе. – Или ты не согласен, что Люциану следует как можно скорее узнать, что я еще жива?

Викториус несколько раз моргнул, прежде чем пулей выскочить из машины и влезть ко мне на заднее сиденье. Невзирая на тесноту, у него как-то получилось поцеловать

меня в лоб и вдоволь затискать. Он не раз предпринимал попытки что-то сказать, но не мог. Вместо этого от него хлынула такая волна симпатии, что у меня самой пропал дар речи. Отвечая на объятия, я старалась передать ему благодарность за все, что в мое отсутствие он делал для Люциана и мамы.

Только когда мы тронулись, я сообразила, что Райан взял вожделение на себя, чтобы дать Викториусу время побыть со мной.

В какой-то момент отмеченный наконец отстранился, достал носовой платок с вышитыми инициалами и высморкался.

– Ах, любимейшие мои сахарочки, даже выразить не могу, как далеко вы прогнали темные тучи моих мыслей и подарили вместо них теплые лучи надежды!

– Повремени впадать в свои поэтические словоизлияния, – проговорил Бел с переднего пассажирского кресла. – Мы сидим на пороховой бочке и собираемся поиграть с огнем.

– Ты сейчас критикуешь мой интеллект, Вельзевульчик? – обиженно уточнил Вик. – Мне предельно ясно, на чем мы сидим, с чем играем и почему посреди ночи летим в лицах. Ну, предположим, у нас выйдет украсть кристаллы призм из кабинета верховного мастера и вызволить Марека из камеры, не потревожив сигнализацию – Люциан не пустит нас в Патрию. В лучшем случае он моментально нас вышвырнет, в худшем – приведет в исполнение свою недвусмысленную

угрозу с прошлого раза.

Широко раскрыв глаза, я уставилась на Викториуса. Без единого намека он раскусил весь наш замысел и указал на все уязвимые места. Печально, но таким уязвимым местом являлся Люциан. А что там было в «прошлый раз»? Расспрашивать я не рискнула. Не после того, как на собственном опыте узнала, как плохи дела у Люциана.

– Что ж, поэтому надо взять кого-то, кто убедил бы его выслушать нас, – пробурчал Бел через плечо.

Райан взглянул на праймуса с тем же изумлением, которое ощущала и я. Просто видеть охотника за рулем маминого универсала само по себе было необычно. Хотя мне уже давно ничего не казалось нормальным – тем более тот факт, что нас беспокоило, не навредит ли нам Люциан.

– Кого? – задал вопрос Райан. – Будет и так трудно провести вас двоих в лицей, неожиданные гости мне не нужны.

– Не забивай голову, – мрачно ответил Белиал. – Я сам с этим разберусь, если до того дойдет.

– Ты имеешь в виду Элиаса? – спросила я.

Его брат был единственным, кто приходил мне на ум, из людей, которые что-то значили для Люциана. Но Бел лишь повел плечами.

– Элиаса, возможно, окажется недостаточно.

А это еще, простите, что могло означать?!

Прежде чем я успела это озвучить, заговорил Викториус:

– Вы отдаете себе отчет, что так мы ставим всё на одну

карту?

Молчание на переднем ряду взволновало меня еще сильнее и определенно не сулило ничего хорошего. Викториаус заметил мой нахмуренный лоб и вздохнул:

– Даже если взлом не спровоцирует сигнал тревоги, то открытие портала точно это сделает, – растолковал он мне. – И, стоит Люциану отправить нашу компанию обратно, мы будем иметь дело со взбешенным верховным мастером.

Пффф, и это всё! Если Люциан действительно нас выгонит, потому что не узнает меня или не поверит, значит, у меня проблема посерьезнее, чем рассерженный верховный. В таком случае мистеру Грэму У-Нас-С – Марой-Общие-Цели придется сперва столкнуться с *моим* испорченным настроением.

Глава 6

В кругу семьи

Райан остановился на небольшом отдалении от главного входа в лицей и высадил меня и Бела. Мы должны будем обойти его по периметру и ждать у ограды с северной стороны, пока Райан не выведет из строя охранную печать. Как это осуществит охотник, который официально больше не был на службе, я не знала. Но доверяла Райану. Раз он сказал, что все устроит, то так и будет.

Прошла пара минут, и вот я вместе с Белом кралась вдоль заросшей плющом каменной стены своей старой школы. Так как остальным наверняка понадобится некоторое время, мы не торопились. От этого происходящее только сильнее напоминало какую-то странную прогулку. Под ногами хрустел гравий, а нам все чаще приходилось пересекать островки света, очерченные уличными фонарями в ночном пейзаже. Тем не менее меня не беспокоила перспектива быть пойманной, поскольку энергия Бела окружала нас легчайшей паутинкой магии.

Когда мы свернули к темному кукурузному полю, граничащему со спортплощадкой, мое любопытство одержало верх: я задала вопрос, который мучил меня на протяжении всей поездки.

– Что ты имел в виду, говоря, что Элиаса будет недостаточно?

Белиал даже по изрытой неровной земле шел, как модель по подиуму. И по тону его голоса нельзя было сказать, что мы находились на «миссии». Он общался со мной так невозмутимо, словно мы сидели к кафе.

– Элиас уже – как и каждый из нас – пытался вправить Люциану мозги. И он тоже – как и каждый из нас – заработал предупреждение больше так не делать.

Это показалось мне логичным, но, по сути, не отвечало на поставленный вопрос.

– А кого будет достаточно? – не отставала я.

– Как же я соскучился по твоему упорству, – засмеялся Бел и в конце концов поддался. – Чтобы до него достучаться, вероятно, понадобится целая команда из важных ему людей, и быть может, тогда он поймет, насколько это срочно. В лучшем случае объединиться должны те, кто настолько не ладит между собой, что их совместная работа уже будет чем-то из ряда вон выходящим.

Ни с того ни с сего он схватил меня за руку и велел остановиться. По ту сторону забора проходил патруль из двух охотников Плеяды.

«Иллюзию они не распознают, но при определенных обстоятельствах смогут ощутить мою силу», – телепатически предостерег меня Бел. Я угрюмо покосилась на постовых и обругала себя за то, что была слишком невнимательна и не

заметила их. Меня отвлекли переживания за Люциана. Воспоминание о его отчаянном взгляде. Его последних словах.

«Бел? А что, если он не поверит, что я до сих пор жива?»

В тот раз в его подсознании Люциан слышал меня, видел и все равно изгнал. Что, если он примет меня за игру воображения и просто пожелает положить конец этим страданиям?

«Ты умерла у него на руках, Ари. Он будет сомневаться в ком угодно, кто начнет утверждать иное, – мягко ответил Бел. – Я бы тоже стал».

Охранники не задержались и не заметили всплеска энергии. Мне было плевать, прямо сейчас я готова была взять лицей штурмом, скажи кто-нибудь, что только это приведет меня к Люциану. Он уже слишком долго жил с мыслью, что остался один.

«Время течет по-другому для... бестелесных?» – спросила я праймуса, который продолжал держать меня за руку.

«Чуть меньше шести недель», – прозвучал сухой ответ.

Я растерянно повернулась к нему.

«Что?»

«Это ведь и подразумевал твой вопрос? – произнес Бел с намеком на улыбку. – Твоя человеческая половина погибла чуть меньше шести недель назад».

Шесть недель?! Господи! Уже шесть недель Люциан считал меня мертвой? Для меня самой все чувствовалось максимум как пара дней.

– Кто-то идет, – негромко сообщил мне Белиал. Он мах-

нул головой по направлению к маленьким воротам, которыми пользовался обычно только дворник, когда выбрасывал мусор из сада. Там двое возились с защитным барьером, рисуя на столбах ворот независимые печати.

– Сейчас! – сквозь ночь долетел до меня настойчивый шепот. Бел снова поймал мою руку и рванул вперед. Видимо, печати образовывали проход для нас, но долго продержаться не могли. Нам едва удалось проскочить, и сияющие линии потускнели, а защитный барьер восстановился.

– Ари? – прозвучал голос, от которого мое сердце пропустило удар.

Я медленно обернулась и встретила с небесно-синими глазами Гидеона. Кто-то оттолкнул его в сторону. Молодая рыжеволосая девушка в униформе охотника. Половину ее шеи изуродовал ужасный шрам, но это было далеко не все, что причиняло Лиззи боль.

Как только подруга обнаружила причину, по которой брат застыл соляным столбом, на глаза у нее навернулись слезы. Она дернулась ко мне, но Гидеон ее придержал. Его раздирали сомнения и шок.

– Кхм... да, – пришлось заговорить мне, когда через несколько секунд ситуация стала относительно неловкой. – Теперь вы явно сомневаетесь, я это или нет, или думаете, не завладел ли посторонний моим телом. Остальные уже проверяли, так что... – Я пожалала плечами. – Если хотите спросить о чем-нибудь, известном мне одной, то... сейчас или

никогда.

– Кстати, я уже дал клятву, что она действительно Ари, – вставил Бел. – Ну, это на случай, если кто-то придает хоть какое-то значение моему слову.

Лиззи поднырнула под руку брата и повисла у меня на шее.

– На фиг тесты и клятвы, – пробормотала она. – Как будто я и так не узнаю свою лучшую подругу.

После этого она от души расплакалась, заразив и меня, и все вокруг нас отошло на второй план. Было слышно, как Белиал в двух словах посвятил Гидеона в происходящее. Упомянул он и имя Тристана, из-за чего Гид чертыхнулся. Но даже это было не важно, пока я могла обнимать любимую подругу.

– Прости меня, – прошептала я ей на ухо. – За всё, что ты вытерпела! – Тяжелое ранение, смерть ее папы, Аарона, моя... а еще ее парень переметнулся к врагам.

– Главное, ты здесь, – засопела она в ответ.

– Эй, сестренка, можно и мне тоже? – понизив голос, заинтересовался Гидеон. И, не дожидаясь, пока та от меня отстранится, заключил в объятия нас обеих. Лиззи тихо рассмеелась. Ее брат присоединился, и в этот короткий миг темной ночью я просто наслаждалась чувством, что меня любят.

– Так, – сказал наконец Гидеон, завершая групповые обнимашки. – По этому поводу просто необходимо закатить вечеринку в честь воссоединения, но прямо сейчас для нее

не время и не место. А теперь, будьте любезны, поведайте мне, почему Райан в настоящий момент торчит у верховного мастера и разыгрывает самый яркий отвлекающий спектакль в своей жизни!

Объяснение последовало незамедлительно и заставило Гидеона выругаться еще раз. Однако он не был бы собой, если бы подвел нас. Вытащив телефон, Гид набрал парочку сообщений, прежде чем, передвигаясь от тени к тени, провести нас к черному ходу столовой. В этот раз мы были вынуждены целиком полагаться на свои человеческие способности, поскольку любой вид магического камуфляжа сразу пробудил бы сигнализацию. Лиззи при этом вела себя настолько спокойно и уверенно, что я даже задалась вопросом, правда ли эта охотница-профи – моя старая подруга. Шесть недель? За шесть недель с Лиззи произошли такие метаморфозы?

Перед дверью столовой Гидеон провел своей ключ-картой по электронному замку. Мигнула красная лампочка.

– Давай же... – проворчал он себе под нос, попробовал второй раз и... загорелся зеленый огонек, а дверь разблокировалась.

– А вот и вы, в конце-то концов, мои маленькие воришки-медвежатники, – поприветствовал нас Викториус драматическим полупшепотом. Очевидно, он давно дожидался внутри и тут же сунул Гидеону в руки сверток, содержимое которого по форме и звукам напоминало стеклянные шарики. Это что, кристаллы-призмы? Как, ради всего святого,

Викториус умудрился справиться с такой скоростью?!

– Хотелось бы мне пойти с вами, но верховный вызывает меня к себе, – проинформировал он. – Я избавлю вас от него, насколько смогу продержаться, и, между прочим, хорошо бы вы не забыли обо мне, когда будете сматываться. Сделайте то, что должны, отважные мои спасатели! Addio!⁴

Изобразив эффектный уход, включающий в себя жесты мученика, он скрылся за раздвижной дверью, ведущей из кухни в обеденный зал. Я еще отлично помнила последний раз, когда была здесь. Тогда я должна была нанести Танатосу визит в темницу.

– Школьные столовые всегда ассоциировались у меня с пытками, – прокомментировал Бел, инспектирующий пищеблок, пока Гидеон вел нас к коридору в дальнем конце помещения. – Не совсем мой стиль, но довольно интересно.

Понятно, что концепт тюрьмы в столовой Бела весьма восхитил. Я же смотрела на это иначе: с тех пор как тогда узнала, что реально творилось на этой кухне, а точнее под ней, по возможности избегала есть в школе.

– Вы только посмотрите, – ахнул праймус, увидев холодильник, окруженный интенсивным свечением. – Замбк Шатим. А к вам в гости, должно быть, заглядывала парочка серьезных ребят.

Энергия этого магического замка бросалась мне в глаза, еще когда я была человеком, сейчас же я сумела по-настоя-

⁴ Прощайте! (ит.)

щему *увидеть* защитное заклинание и воспринять его всем своим существом. Он состоял из бесчисленных линий и узоров, которые сплетались в различные охранные заклятия, написанные Ангельским алфавитом.

Гидеон сдвинул в сторону тяжелый рычаг, открывая проход в темницу Плеяды. Мне темный туннель, где продолжались волшебные письма, был уже знаком. Бел же при виде его присвистнул.

– Полагаю, мы с Ари подождем снаружи? – насмешливо полюбопытствовал он. Я уже давно знала, что ни один праймус не способен переступить этот порог, разве что закованным в специальные цепи. И все же после долгих месяцев, думая, что Люциан мертв, я так хорошо выучила язык праймусов, что теперь сама могла прочесть, на какой масштаб размахнулась Плеяда, строя эту тюрьму.

– Ничего другого я бы вам и не рекомендовал, – на полном серьезе произнес Гидеон. – Лиззи и я приведем Марекка, но будьте настороже. Обход охранок на клетке занял бы несколько дней. Следовательно, как ни крути, а тревога срывается. И у нас останется минут пять, пока не объявится толпа охотников.

– Пять минут? – Щедро, учитывая, как близко расположены дежурные посты.

Лиззи заговорщицки ухмыльнулась:

– Есть тут у нас один гик, который сменил коды доступа. Но больше пары-тройки минут Джимми для нас не выигрывает.

Джимми! Тот факт, что компьютерный гений все еще с нами, не мог не вызвать у меня улыбку.

– У него глаза на лоб полезут, когда он тебя увидит! – рассмеялась Лиззи, а брат потянул ее в коридор.

– Патрия – наш единственный способ выбраться отсюда, – на ходу предупредил Гидеон. – А значит, если вернемся без Люциана – у нас крупные проблемы.

Мы с Белом кивнули, давая понять, что поняли. Для меня все равно не существовало опции «без Люциана».

– К нам присоединятся еще трое праймусов, – поставил Бел в известность семейство Росси, прежде чем они углубились в темницу. Гидеон на миг замешкался, но потом дернул плечом.

– Если считаешь, что это необходимо.

С этими словами они с Лиззи завернули за угол, оставив нас с Белиалом в одиночестве на лицейской кухне.

Вау, а моя смерть объединила людей, которые до того буквально не выносили друг друга. Это было немыслимо, но в данный момент второстепенно. Скрестив руки на груди, я смерила Бела скептическим взглядом.

– Трое?

Светловолосый праймус послал мне снисходительно-самодовольную улыбочку и начал чертить в воздухе призывные символы. С каждым движением воздух все больше пропитывался демонической энергией. Ох, это нехорошо. Если он продолжит в том же духе, то спровоцирует сигнализацию

раньше, чем это сделают Гидеон и Лиззи.

Но я ошибалась. Когда раздался оглушительный вой сирены, Бел еще не влил критическую долю магии. Это изменилось молниеносно: заверещающая тревога стала стартовым сигналом. Он проскандировал обычные строки заклинания призыва на языке праймусов и выкрикнул три имени, из которых я узнала лишь одно.

Черные лучи стеклись в комнату, связавшись в беззвучном взрыве и оставив на своем месте три фигуры. Три молодых человека – три древних праймуса в телах юношей. Все пребывали в крайне плохом расположении духа, которое ухудшилось, как только они заметили Бела, и достигло максимально низкой отметки, стоило им посмотреть на тех, кого вызвали вместе с ними.

Я же в эту секунду могла сосредоточить свое внимание лишь на одном из пришедших – высоком темноволосом праймусе, чье появление выбило меня из колеи. Просто его глаза и манера двигаться болезненно напоминали мне о любимом мужчине.

Элиас не выглядел удивленным, обнаружив живую и здоровую меня рядом с Белиалом, как будто эти двое уже обменялись парой фраз о моем воскрешении. Его сила устремилась ко мне. Аромат солнечных лучей, играющих на переливающейся речной глади, наполнил все мои рецепторы. Невидимые пальцы прощупывали мою сущность, и далеко не деликатно. Я инстинктивно зашипела, глаза затопило чер-

нотой. Элиас сразу отступил.

– Извини. Это было излишне. Я лишь должен был удостоверить.

Ого... такого прямого столкновения со старшим братом Люциана я не ожидала. Ладно, школьная столовая и фон из ревущих сирен в моем воображении тоже отсутствовали, но нельзя же получить сразу всё.

– Я тоже рада тебя видеть, – буркнула я в ответ.

На лице Элиаса отразилось чувство вины. Он сделал шаг в мою сторону, но затем замер. Момент, когда мы могли бы расслабиться и обнять друг друга, давно прошел.

Бел с издевательской усмешкой схватился за сердце:

– Невероятно! Ваша нежность растрогала меня до глубины души.

Его сарказм не удостоился ответа, потому что в тот момент вмешался один из праймусов. Его сила ощущалась как бурная река с льдистыми порогами.

– Как это понимать, Бел? – резко спросил он. У него были длинные светло-каштановые волосы, завязанные в пучок. В сочетании с его телосложением и трехдневной щетиной это создавало идеальный образ дровосека-хипстера. – Я верен своему слову, однако ни место, ни компания мне не нравятся.

Дьявол спокойно подошел к праймусу-хипстеру, невзирая на то, что снаружи уже раздавались крики и кто-то начал отчаянно колотить в дверь кухни.

– Мне абсолютно параллельно, что тебе нравится, а что – нет, Алексиан, – сказал Бел. В голосе отчетливо сквозила исходящая от него опасность. – Ты будешь делать то, что я прикажу.

Тем не менее упомянутый Алексиан не испугался. Он равнодушно выдержал взгляд Бела.

– И что же это?

Стук в дверь становился громче. Я взглянула на морозильную камеру. Где застряли Лиззи и Гидеон?

Третий праймус тихо хмыкнул. Черты его лица производили впечатление мягкого и задумчивого человека, однако в черных как смоль глазах светилось что-то непредсказуемое, от чего мне стало не по себе. Почти как если соединить красоту Дориана Грея⁵ с хладнокровным самураем.

– Ай, да брось ты, Лекс. Не можешь сложить дважды два?

От него пахло горным озером в лунном свете, а голос соответствовал картинке: тягучий и таинственный. Как ни странно, это завело хипстера еще больше.

– Нет, не могу, – рыкнул тот и сделал два угрожающих шага к темноволосому праймусу. – Но, может, ты хочешь мне рассказать, умник?

– Прекратите немедленно! – встал между ними Элиас. – Бел призвал нас, чтобы мы вместе вразумили Люциана.

– Мы? – презрительно захохотал Алексиан. Но улыбка застыла, как только до него дошло, что именно это и подразуме-

⁵ Отсылка к книге Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

мевал замысел Белиала. Он сложил здоровенные ручки на груди и подозрительно воззрился на Элиаса.

– А ты делаешь это добровольно или тоже задолжал ему услугу?

Элиас пожал плечами.

– Я могу закрыть глаза на кое-какие разногласия и недостатки, когда речь идет о благе семьи.

– Сказал любимый сын, – язвительно вставил самурай.

– О, захлопни уже пасть, Константин, – рявкнул Элиас.

Бел поднял руки и выпустил свою силу.

– Вы *все* сейчас заткнетесь! – прогремел он. – Какой бы увлекательной я ни считал вашу семейную драму, к сожалению, для нее у нас истекает время, так что вот мои условия. – Он притянул меня к себе и презентовал перед Алексианом и Константином как ведущий телемагазина. – Это Ари. Возможно, вы слышаны о ней как о «грязной полукровке», которая вызвала Танатоса на дуэль на Тихом омуте, или... как о паре Люциана. Ее гибель – слава богу, оказавшаяся не настолько окончательной, как все мы думали, – и есть причина того, что рассудок Люциана рассыпается, как хрустящий хлебец, из-за чего каждый, ступивший в Патрию, подвергается опасности моментально превратиться в горстку пепла. Моя надежда состоит в том, что присутствие полного комплекта перессорившихся братьев озадачит его настолько, что он нас выслушает.

Постойте-ка! ЧТО?!

– Ах да, Ари... – Довольный Бел сверкнул глазами в мою сторону. – Позволь представить тебе Алексиана и Константина. Оставшаяся часть младшего поколения Анку.

Глава 7

Сердце мое, душа моя, жизнь моя

Пока я продолжала бороться с потрясением, из темницы вывалился приземистый белобородый демон. Он был закован и матерился, как старый морской волк. Вслед за ним вышли Лиззи с Гидеоном. Оба оторопели при виде мистера Дровосека и мистера Самурая.

– Это и есть твой план, Бел?! – не сдержался Гидеон, который, по всей видимости, знал братьев Люциана. Бел проигнорировал его обвиняющий тон и сосредоточился на Мареке.

– Открывай портал!

В этот миг дверь в столовую разлетелась на кусочки, а в помещение ворвалась как минимум дюжина охотников. Белиал отреагировал молниеносно и создал магический купол, отделявший нас от противников.

Гид снял наручники с Марека и протянул ему сверток с призмами. Я воспринимала это лишь краем сознания, потому что внезапно передо мной вырос Константин и пригвоздил взглядом своих смоляно-черных глаз.

– Выходит, это ты ответственна за то фиаско.

Насколько я могла судить, это не вопрос. Однако, как он относился ко мне и моей роли в недавних событиях, по его

мимике сказать было невозможно.

– А что? – небрежно ответила я. – Хочешь отомстить за папочку?

Купол Бела дрогнул под атаками охотников Плеяды, и тут же внутри замерцал разноцветной пылью взрыв. Марек все-таки активировал портал, спасая меня от неясной «оценки» Константина.

Наконец-то! Наконец я увижусь с Люцианом.

Бел поймал меня за руку и кивнул братьям Анку:

– После вас!

Алексиан и Константин не выказывали энтузиазма, но трусами явно не были. С суровыми лицами они положили начало нашему походу, а Элиас последовал за ними. Дальше настала очередь Гидона и Лиззи вместе с их узником, после чего Бел все же меня отпустил. Я не мешкая шагнула в сверкающую дымку и...

...Очутилась на четвереньках в доходящей до колен воде.

Вой сирен смолк так резко, что на мгновение показалось, что я оглохла. Пару раз сглотнула, чтобы справиться с перепадом давления. А затем пришла к выводу, что Марек запрятал свой потайной ход в Патрию в античном фонтане, подозрительно напоминающем фонтан Треви в Риме. Бел приземлился сюда же. За его спиной схлопнулся кристальный туман, перекрывая доступ нашим преследователям. Пока все шло как надо.

В поле моего зрения возникла накачанная рука. Принад-

лежала она Алексиану, разглядывающему меня с опасной ухмылочкой.

– Не бойся, маленькая невестка. Я не кусаюсь.

Его изначальная грубость полностью испарилась. Теперь он разве что не лопался от обаяния. Я скептически изогнула одну бровь. Ни на секунду не поведусь на это неожиданное дружелюбие. Впрочем, я ухватилась за протянутую ладонь, якобы позволяя праймусу помочь мне вылезти, но только чтобы притянуть его к себе ближе.

– Что бы ни стряслось между вами, братьями, меня это ни капли не интересует, – тихо процедила я. – Но, если ты намеревался использовать меня, должна предупредить: я кусаюсь очень больно, когда нужно.

И уже отпускала руку Алексиана, но теперь уже он дернул меня на себя и склонился к моему уху.

– Было время, когда мы с младшим братиком всем делились...

Вау... судя по всему, Алексиан хотел сбить меня с толку своим грубым шармом и мужской прямоотой. Но как раз когда я собиралась ткнуть ему в нос своим мнением на эту тему, Элиас оттолкнул брата в сторону.

– Убери от нее свои лапы! – предупредил он Алексиана.

– А то что?

– А то в следующий раз я не буду вмешиваться!

Он махнул головой, указывая на мою левую руку. Только сейчас я заметила, что неосознанно призвала один из ациа-

мов. Меня и саму это удивило до крайности, хоть и не так сильно, как Алексиана, загорелая кожа которого вдруг побелела как мел. Вероятно, он еще не сообразил, что я была чуть больше, нежели праймусом-новичком.

– Лучше поверь командиру, – проскрипел бородатый Марек, который только что выбрался из фонтана. – Судьба души не чаёт в этой девчонке.

– И не только судьба! – на ходу проронил Бел с многозначительным взглядом.

Алексиан поразительно быстро взял себя в руки и обвел взглядом меня, мой ациам и остальные части моего тела, впечатленно покачивая головой. Что-то мне подсказывало, что коллективное предупреждение он пропустит мимо ушей.

– Вот... же... черт... – Голос Лиззи благоговейно задрожал, когда ее блестящие глаза остановились на чем-то над нами. Я запрокинула голову и обомлела.

Дело было в том, что находились мы на некоей античной площади, мощенной булыжником, с чугунными фонарями, но выше у нас над головами завис стальной каркас небоскреба, который завалился, как срубленное дерево. Лишь старый кирпичный вокзал мешал ему похоронить нас под собой. Я выпрыгнула из фонтана и пересекла площадь, чтобы осмотреться. То есть дошла дотуда, где мостовая обрывалась и перед моими ногами открывалась бездонная пропасть. Дыхание перехватило. Увидеть руины Патрии собственными глазами оказалось еще более пугающим зрелищем, чем я опа-

салась. От величественной роскоши столицы праймусов не осталось и следа. Теперь это просто свалка. Чудовищная апокалиптическая свалка.

– Лестно, не так ли? – спросил Константин, бесшумно умирая у меня за спиной. – Бесспорное доказательство любви.

И вновь по его деловому тону нельзя было определить, сколько иронии в действительности таилось в этой реплике. Но я в этом и не нуждалась. Мне и так было достаточно плохо.

– Поверь, я бы тоже предпочла не умирать. – С этими словами я развернулась и вернулась назад к друзьям.

– И что дальше? – Гидеон взволнованно оглядывался по сторонам. – Как найти здесь Люциана?

По площади пронесся яростный порыв ветра. Братья Анку сразу же начали действовать и вместе с Белиалом замкнули вокруг нас кольцо. Они выпустили свою магию и выстроили такой мощный защитный барьер, что мой позвоночник буквально разрывало на части.

– А нам и не придется его искать. Он сам нас нашел, – напряженно проговорил Бел.

Секундой позже я ощутила грозу, темные тучи и бушующий прибой. Надвигался шторм, и он носил имя Люциан. Мою первую радость перекрыла чистая паника, когда наверху опасно заскрипел стальной массив высотки. Окна разбились, стеклянные осколки брызнули на щит.

Воздух зазвенел от древнейшей силы. Дыхание преврати-

лось во что-то из области невозможного. А Гидеону и Лиззи приходилось даже хуже меня. Однако занервничать из-за этого я не успела, потому что, словно неукротимая стихия, в наши головы вторгся голос:

«Убирайтесь отсюда...»

Давление на купол возросло. Праймусы издали стон и сузили круг.

– Поговори с ним! – проорал мне Элиас сквозь рев урагана.

Легко сказать, но у меня возникла другая проблема. Меня переполняли эмоции, мне не принадлежавшие. Скорбь, тоска и боль такого масштаба, что разум просто отключался. Я почувствовала, как Лиззи прикоснулась руками к моему лицу. В ее глазах отразились мои. Две пронзительно сияющие белые звезды.

– Поговори с ним, Ари! – потребовала подруга, которая, похоже, сама испытывала не меньше страданий. Это потрясло меня настолько, что вернулось самообладание.

«Люциан! – закричала я изо всех сил. А их, подкормленных этими колоссальными эмоциями, обнаружилось немало. – Я не погибла! Пожалуйста...»

Договорить я не успела – мостовая содрогнулась от взрыва. Щит над нами лопнул, будто был сделан из сахарной глазури. Теперь мне навстречу хлынул гнев. Леденящий душу гнев, лишь отчасти направленный на меня. Из глубин Патрии взвилось пламя, обращая все в настоящий ад. Жар обжи-

гал кожу, но с облегчением я поняла, что огонь окружил нас широкой дугой. Кого за это благодарить – Люциана или его братьев, – мне было точно неизвестно, потому что все мое внимание сконцентрировалось на одной-единственной точке. Фигуре, которая появилась прямо из стены огня с противоположного конца площади.

Невидимые щупальца обвили мое тело и сантиметр за сантиметром подтаскивали вперед. Я упала, отбиваясь, и старалась уцепиться за булыжники, раздирая пальцы в кровь.

«Кто это?» – Вопрос Люциана, как кнут, хлестнул по каждому из нас. Невзирая на это, его братья и Бел не испугались. Они встали передо мной, широкими спинами заслонив человека, значащего для меня всё.

Давка ментальных щупалец ослабла, хоть и не потому, что так хотел Люциан, а потому что братья и Белиал противопоставили ему все, на что были способны.

– Для начала успокойся! – велел Элиас.

Но Люциана уже было невозможно усмирить. Я знала это, даже не глядя на него. Его злость поглощала всё вокруг – как и его могущество.

– ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ?!

– Да ничего, Люциан! Это правда она! – Элиас перекрикивал шум огненной бури. Ее языки поднимались всё выше. Жара постепенно становилась невыносимой, притом что большую ее часть гасили четверо праймусов.

– Эй, Люс! – раздраженно воскликнул Алексиан. – Иди уже сюда. Если уж мне предстоит умереть, то, бога ради, не в кругу семьи!

– А мне, думаешь, охота сдохнуть рядом с Лексом и Элиасом? – выдавил Константин, опускаясь на колени по натиском энергии.

– Дай нам две минуты! – просипел Элиас. – Умоляю.

Мгновение – и настала тишина.

Пламя и пекло отступили, но я слышала, что они все еще поджидали где-то среди обломков. Воздух до сих пор был наполнен летней грозой Люциана, но теперь я отчетливо различала легкую примесь шоколада и граната, переливающихся солнечных лучей на реке, стремительных ледяных порогов и ночного горного озера. Бел и братья Анку говорили друг с другом.

Неистощимый поток ярости и болезненного отчаяния перешел в сомнение, недоверие, надежду и наконец опять в ярость.

Затем братья пошевелились. Элиас и Алексиан сделали шаг в сторону и открыли взгляду Люциана меня.

А моему – Люциана.

Сердце бешено заколотилось. Оно отреагировало на его присутствие, замерло, после чего снова забилося в удвоенном темпе. Я поднялась на ноги.

Он возвышался передо мной, одетый во все черное. Глаза сверкали ярчайшим белым светом – так же, как и мои, по-

скольку, сама того не желая, моя сущность питалась чувствами Люциана. Значительной частью из них был скептицизм. Внешне ничто в нем не выдавало его мыслей. Словно окаменев, праймус молча смотрел на меня. Но его прекрасное лицо являло собой лишь непроницаемую маску.

Как бы мне хотелось сейчас, как раньше, снести свои стены, чтобы показать все, что я к нему испытывала. Но больше это не сработает. Ведь я теперь не человек, и души у меня больше не было.

«Люциан...» – аккуратно начала я.

Он просто-напросто отмахнулся от тончайшей ниточки связи, протянувшейся от меня к нему, и безжалостно ворвался в мое подсознание. Я рухнула на землю, глотая ртом кислород. Нечто подобное я переживала уже дважды – с Рамадоном и Тимеоном. Люциан читал мои мысли! Нет, он не просто читал, он подчинял их, вскрывал и досконально изучал, пока не узнал все до мельчайших подробностей. Но даже этого ему не хватило. Словно не веря самому себе, Люциан начал заново и оставлял после себя следы разрушения. Мне на глаза навернулись слезы. От боли я сдавила ладонями виски.

– Люциан! – предостерег шоколадно-гранатовый запах.

– Ты делаешь ей больно! – закричали льдистые речные потоки.

Но для меня не существовало ничего, кроме собственной боли, возросшей от боли Люциана. Я ощущала, как разру-

шались его стены. Сквозь разломы просачивалось еще больше эмоций с такой решительностью, которой я уже не могла вынести.

«Вон!» – приказал голос Люциана. Жара спала, хотя она и была ничтожной по сравнению с чистилищем, разверзшимся у меня внутри. Кто-то взял меня за руку, но пальцы просто снова соскользнули.

«Она – нет».

– Мы не оставим Ари наедине с тобой, – произнесла блестящая река. – Не в твоём состоянии.

Но шторм не пожелал с ними разговаривать. Он не терпел, когда ему перечили. Он вскинулся, разъярился и вышвырнул других прочь. А в следующую секунду все прошло. Боль исчезла, огонь угас. Я осталась одна в своей голове. Одна в Патрии. Одна с Люцианом.

Когда мои глаза распахнулись, он упал рядом со мной на колени. Голова поникла. Несмотря на всю мощь, он находился на пределе сил.

– Это реальность? – прошептал он.

Вопрос не был адресован мне. Для этого он слишком много времени провел вдали от всех. Одинокая слеза скатилась по его щеке. Я подняла руку, чтобы смахнуть ее, но стоило моим пальцам дотронуться до него, как Люциан отпрянул. Меня кольнула боль, но сдаваться я была не намерена. Поэтому повторила попытку. В этот раз Люциан не отстранился, хотя, казалось, что он с трудом терпит мое прикоснове-

ние.

– Это реальность, – ласково ответила я.

Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. Зеленые глаза заблестели, и через них я смогла заглянуть прямо в его сердце. Оно лежало передо мной беззащитным.

– Я тебя почувствовал, – тихо сказал он.

Сквозь слезы я улыбнулась ему:

– Я знаю.

– Я... не смог поверить.

От его осторожных слов веяло таким горем, что мне до жути хотелось завопить. Я собиралась сказать, что понимала его, что точно знала, через что он прошел, но ни один язык на планете не способен был выразить мою любовь. Поэтому я наклонилась и запечатлела у него на губах невесомый поцелуй. Его тепло – единственное, чего я хотела. Это мой Люциан – со всеми воспоминаниями. Сердце мое, душа моя, жизнь моя.

Он был таким потерянным, и мне больше ничего было не нужно, только стать тем светом, который темной ночью приведет его домой. Я отстранилась от него и притянула так близко к себе, что мы почувствовали сердцебиение друг друга. Сейчас я держала в руках весь свой мир. Каждый дрожащий вздох Люциана делал меня ближе к нему, доказывал его силу и хрупкость. И мне было известно, что лишь я могла исцелить кровоточащие раны, раздирающие его изнутри. И я сделаю это с таким терпением и преданностью, что от них

не останется ничего, кроме воспоминания о кошмарном сне.

Я провела рукой по его мягким волосам и прижалась виском к его виску. Он уже не мог прочесть мои эмоции, но я могла попробовать вложить всю свою любовь в следующие слова.

– Я здесь, Люциан. Ты больше не один.

Когда его руки сомкнулись у меня за спиной, от счастья у меня вырвался вскрик. Люциан ответил на мой зов и по кусочкам вытаскивал себя из пропасти. Он втянул воздух в легкие, будто впервые за долгое время мог свободно дышать. Объятия стали крепче. Похоже, что он никогда в жизни больше меня не отпустит. А я и не хотела, чтобы меня отпускали.

Мы стояли, обнявшись, лет сто, и тем не менее пролетела всего пара мгновений. Меня переполняла такая бесконечная радость, что сердце чуть ли не разбивалось оттого, что нужно было начать разговор на другую тему.

– Люциан?

Он отодвинулся ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза.

– С ними ничего не случилось. Я отправил их обратно через портал, которым они пришли.

Что? Но ведь это означало, что Люциан вернул их в лицей. Туда, где поджидала орда охотников Плеяды. Ни в коем случае это не закончится хорошо... особенно при учете скверного настроения, в которое придет Бел, после того как Люциан так запросто выкинул его из Патрии.

От негромкого смеха его грудная клетка затряслась. Уже один этот звук ускорял мой пульс, а при виде улыбки Люциана меня затопила такая теплота, словно прямо в сердце всходило солнце. Я смотрела бы на нее часами.

– Так сделай это, – тихо проговорил он и нежно убрал с моего лица прядь волос.

– Что? – смущенно спросила я, отвлекаясь на его мягкие пальцы.

– У нас есть все время на свете. Часы, прошедшие тут, для Бела и остальных будут равны минутам.

Я в замешательстве нахмурила лоб. Мыслительный процесс давался мне труднее с каждой секундой, но разве когда-нибудь было иначе?

– Время в Патрии течет только по *моим* правилам, – пояснил Люциан, большим пальцем слегка поглаживая меня по щеке.

Потребовалась пара мгновений, прежде чем я уяснила сразу несколько вещей. Первое: с ребятами мало что успело произойти, так что мы до сих пор могли вмешаться. Второе: Люциан считывал мои мысли. И это не игра воображения или спонтанный симптом переизбытка силы! Но куда хуже этого было третье: он поменял ход времени в Патрии. Господи боже! Получается, он на целую вечность заперся здесь в своей агонии. Но зачем? Зачем подвергать себя такому?!

– Потому что мне нужно было время, чтобы разобраться со всем, – пробормотал Люциан, нежно целуя мою ладонь. –

И да, я могу читать твои мысли.

Что на это ответить, я не знала. На оба его признания. Личное пространство было мне достаточно дорого, чтобы не обрадоваться новому умению Люциана. С другой же стороны, он в этом не виноват, а у меня не было желания начинать сейчас фундаментальную дискуссию.

Внезапно меня накрыло ощущение глубочайшей любви. Оно было теплым, приятным и оставляло на языке горьковато-сладкий привкус. Энергия Люциана распространялась во мне, вызывая мурашки на коже.

– Взамен теперь *ты* можешь читать мои эмоции, – шепнул он мне и улыбнулся, заметив серебристое свечение в глазах.

Да, я могла – и с такой ошеломительной четкостью, что чуть не задохнулась.

«Я тоже тебя люблю», – еле слышно телепатически произнесла я.

В ответ Люциан прильнул к моим губам в легком поцелуе, который вскоре разжег в нас двоих отчаянный голод. Я чувствовала реакцию своего тела. Все нервные окончания буквально вибрировали, а жаркая волна не давала думать ни о чем. Однако не только тело, но и моя суть трепетала от страсти Люциана. Все мое существо устремилось ему навстречу. Кто бы мог представить, что близость, которую мы уже разделили прежде, способна стать еще больше. Но осознав, что каждое мое действие, каждое касание еще сильнее распалляли влечение Люциана, я поняла, насколько ошибалась. Он

жаждал этой близости, и я позволила его желанию унести меня. Я хотела вручить ему всю себя, все, о чем он мечтал.

Люциан плавно опустил меня на спину. Он завладел контролем, который утратила я. Наконец он лег на меня, но вместо того, чтобы ощутить под позвоночником твердые камни мостовой, я утонула в пуховых подушках. От неожиданного комфорта у меня вырвался удивленный вздох. К страсти Люциана тут же добавилось самодовольство: он гордился такой сменой обстановки. Его показушничество вызвало у меня улыбку.

– Показушничать я еще даже не начинал, – хрипло прошептал он мне на ухо, оставляя у меня на шее горячие поцелуи и играя языком на коже. Я задрожала от того, насколько мой вкус доводил его до безумия. Люциан стянул куртку у меня с плеч. Я не сдержала стон, который эхом отозвался в напоре Люциана. Как одержимая, я водила руками по его мускулам, чувствуя отражение собственных движений на его коже. Наслаждалась его силой, его доминированием и пониманием, что он боготворил мое стремление быть с ним и отвечал на него, как только мог. Когда его пальцы пробежались по моей обнаженной спине и обвели тонкие линии знака праймуса, я шокированно ахнула. Через прикосновение летняя гроза Люциана проникла внутрь меня. И каждая искра моей сущности ответила на это фейерверком ощущений. Я парила, летела, пылала, падала. Лишь вес Люциана на мне напоминал, что я до сих пор не покинула свою физическую

оболочку. Потоки жара и страсти пронеслись по телу и сознанию, воспламеняя их. Может быть, так это воспринимал Люциан. Я уже не понимала. Между нами стерлись все границы. Мир дрогнул и вдруг...

...Осталась лишь боль. Боль и чистейший страх.

Я захрипела, закричала, но Люциан уже отстранился и начисто разорвал всю возможную связь со мной, так что мне казалось, будто я лишилась части себя.

Боже мой! Меня невероятно потрясло и напугало то, что сейчас случилось.

Похоже, Люциану было не лучше. Он сидел на небольшом отдалении от меня, повернувшись спиной. Грудь его энергично поднималась и опускалась.

– Что стряслось, Люциан?

Мы все еще находились в Патрии, хотя окружающее пространство изменилось. Помещение было похоже на пустой лофт с нашей последней встречи... за исключением кровати, на которой мы лежали.

Люциан запустил руку в волосы. Он выглядел измученным и почему-то подавленным.

– Я не могу это контролировать, малышка.

Слышать из его уст мое прозвище, произнесенное так естественно, с такой заботой и любовью, – это разбивало мне сердце. Я знала, каково это – настолько долго сдерживать свое горе, что казалось невыносимым его отпустить. Но в этом контроле уже не было нужды. Теперь я с ним и ничего

не хотела сильнее, чем быть еще ближе. Расстояние между нами было практически невыносимым.

Люциан застонал от разочарования. В тот же миг лофт содрогнулся от мощного землетрясения. Нет, вся Патрия. Он вскочил с кровати, увеличивая разделявшую нас дистанцию.

«Пожалуйста, можешь думать о чем-нибудь другом?» – почти в отчаянии взмолился праймус.

Я не понимала, что происходило, но догадывалась, что проблема гораздо серьезнее, чем предполагалось. Поэтому постаралась выполнить его просьбу и не думать о Люциане, о яркости испытанных недавно эмоций, о близости и любви, что нас связывали, о его сильных руках, в которых мне хотелось спрятаться.

Грохот усилился. По стенам лофта разбежались трещины. Обрушился кусок потолка.

Блин! Думать о чем-нибудь другом...

«Белый пони на зеленом лугу».

«Белый пони на зеленом лугу».

«Белый пони на зеленом лугу».

Сработало.

Постепенно давление, зависшее в воздухе, начало спадать.

«Белый пони на зеленом лугу».

Толчки прекратились.

«Белый пони на зеленом лугу».

Люциан сделал глубокий вдох. Ладони, сжатые в кулаки, расслабились, и в итоге он вновь обуздал свою силу. Помед-

лил еще пару секунд, чтобы укрепить свое самообладание, затем повернулся ко мне с вымученной улыбкой.

– Люблю я этого пони. – По голосу было слышно, что его что-то угнетало и он пытался скрыть, насколько ему плохо.

Пффф! Он вообще в курсе, кого обманывал? Прищурившись, я взглянула на него. Во мне стремительно росли опасения и одновременно надежда, что он не станет замалчивать случившееся. Люциан поставил ментальную защиту и заблокировал мне доступ к своему разуму – и не просто так. Я прочувствовала эту боль, которая оказалась намного хуже, чем можно себе вообразить, и я была почти на сто процентов уверена, что она не принадлежала мне самой. Почти...

Люциан вздохнул.

– Я заблокировал тебя не для того, чтобы что-то скрыть, а чтобы защитить. – Поколебавшись, он все же опять сел ко мне на кровать. Однако при этом внимательно следил за тем, чтобы сильно ко мне не приближаться. – Ты еще не так сильна, чтобы принять столько энергии.

Я ему поверила. Конечно же, поверила. Люциан никогда не врал. Пусть это и была неполная правда. Без понятия, откуда мне это известно. Впечатление создавалось такое, что даже несмотря на барьер в метр толщиной, я могла *видеть* его эмоции. Не использовать, но воспринимать. И в данный момент чувство вины перевешивало все прочие чувства. Больше всего мне хотелось схватить его и трясти до тех пор, пока он не расскажет всю правду, но я не знала, не ухудшит-

ся ли его состояние от этого еще сильнее.

Люциана, который, разумеется, читал мои мысли, так же смутило их содержание, как и саму меня. Он тихо рассмеялся.

– Полагаю, в будущем нам будет проблематично скрыть что-то друг от друга.

– Но... у нас *есть* будущее, – пробормотала я и машинально потянулась взять его за руку, но, в последний момент засомневавшись, убрала ладонь. Люциан заметил это и мягко подвинул свои пальцы к моим. Обнадеживающе улыбнулся:

– Есть.

Все во мне стремилось поддаться надежде, если бы не те уродливые тени в его подсознании. Не большие, но все же они были. Сомнения.

– Люциан, – настойчиво упрашивала я. – Поговори со мной!

Взгляд его зеленых глаз задержался на мне, прежде чем он опустил голову и кивнул.

– Твоя душа знает, что не принадлежит мне. С тех пор как ты дотронулась до меня, она непрерывно стремится обратно, – обеспокоенно признался он. – Я хочу передать ее тебе. Честно, хочу, но не могу сделать с тобой такое. Теперь, когда ты праймус, подобное могущество тебя уничтожит.

О! Это действительно кое-что проясняло...

– Чем ближе я к тебе, чем ниже опускаю свои стены, тем сложнее мне с ней бороться.

Наши ладони сомкнулись. Большим пальцем он гладил меня по тыльной стороне кисти. Я поняла, что Люциан боялся сделать мне больно. Тем не менее было еще что-то. Как только он прикоснулся ко мне, эта пытка началась вновь. Он железной волей сдерживал боль за стенами, но я знала, что она там.

– Это же не всё, ведь так? – не отступала я, потому что меня мучило то, что он страдал. Только не снова. Не из-за меня. – Ты скажешь, что случилось?

Брови Люциана непроизвольно сошлись над переносицей. «Когда-нибудь, – раздался шепот у меня в голове. – Обещаю».

Очень аккуратно он взял мое лицо обеими руками и поцеловал. Это было великолепно и невероятно нежно. Жест бесконечной любви.

Но несмотря на это, я почувствовала его облегчение, когда он оторвался от моих губ.

– Но сначала, – он поднял меня с кровати, – нам стоит позаботиться об остальных участниках миссии по моему спасению.

Глава 8

Мы – Плеяда

– Ты мне доверяешь? – спросил Люциан с предвкушением и вызывающей опасение улыбкой на губах.

Я скептически покосилась на него. Ничего хорошего это не предвещало, и, хотя существовал лишь один ответ на заданный вопрос, у меня закралась мысль, а не сказать ли «нет».

Он засмеялся и притянул меня к себе. А вскоре после этого мы уже неслись по впечатляющим американским горкам из черного света. Я тут же сообразила, что он принял чей-то зов. Вероятно, Элиаса или Бела. Чего я не знала, так это что в таких случаях можно брать «попутчика». Почему это, откровенно говоря, не пользовалось особой популярностью, я выяснила очень быстро. Меня трепала и дергала такая огромная сила, что я бы точно улетела куда-нибудь в нирвану, если бы Люциан крепко меня не держал.

Когда мы вновь стояли ногами на твердой поверхности, я узнала, как должен чувствовать себя багажник на крыше автомобиля после поездки по скоростной магистрали. На скорости двести километров в час. Зимой.

– А вот это, – удовлетворенно прошептал Люциан мне на ухо, – было показушничество.

Совершенно верно, так как «высадил» он нас ровно меж-

ду двух фронтов, из рядов которых на нас с открытыми ртами уставились не только десятки остолбеневших охотников Плеяды, но и Бел, Элиас, Алексиан, Константин, Гидеон, Лиззи и Марек.

Кажется, мы прибыли как раз вовремя, пока тут все не раскалилось до предела. По крайней мере, именно об этом свидетельствовало множество вскинутых кинжалов, а также сияющие независимые печати и энергия праймусов, которые угрожающе зависли в помещении, готовые к использованию в сражении.

Благодаря нашему появлению все буквально перестали дышать. Ох, как я ненавидела быть в центре внимания.

– Та-да-а, – выдала я – следует признать, довольно сухо – и породила тем самым еще больше недоумения среди охотников, до которых, похоже, только сейчас начало доходить, кто перед ними стоял. У одного за другим отваливались челюсти.

«Бел? – телепатически потянулась я к праймусу, который, по сути, нас в это и втянул. – Что гласит план?»

Ответ был ровно таким, как я и боялась.

«Честно признаться, на этом моменте мой план заканчивался».

Восхитительно! Закатив глаза, я выбралась из кольца рук Люциана и подняла перед охотниками пустые руки. Уйти отсюда не составляло проблемы. Сделать это, никого при этом не поранив, – вот настоящая сложность.

– Ребята, я знаю, что весьма непросто все это понять, но ни я, ни они, – завела разговор я, указав на Белиала и братьев Люциана, – вам не враги. Поэтому не могли бы вы опустить оружие, пока не случилась беда?

И несколько охотников действительно сделали так, как я просила. Среди этих людей я узнала и знакомые лица, например, Шкипера, Чарли Брауна или Дирка – толстого повара и тюремщика. Остальные же в нерешительности посмотрели на стоящего впереди молодого мужчину со светло-рыжими волосами и рытвинами от прыщей на лице. Наверное, это их новый лидер – заменивший Гидеона. Уже по одной этой причине я заранее его невзлюбила.

– У нас есть инструкции, – пролаял он своим подчиненным. – Любой охотник, нарушивший приказ верховного мастера, – предатель, а любой праймус, заявившийся на территорию без специального разрешения, – наш пленник. Так что сдавайтесь или...

У меня за спиной захохотал Бел. Он просто больше не мог сдерживаться.

– Не хотелось бы, конечно, лишать драматичности твою эпичную речь, – выдавил он со слезами на глазах, – но я в самом деле слегка растерян. Поэтому позволю себе маленький вопрос: ты вообще хоть представляешь, с кем сейчас имеешь дело?

Рыжий охотник покрепче перехватил свой ациам и с боевым азартом сверкнул глазами в нашу сторону.

– Да будь ты хоть дьявол собственной персоной, мы с тобой разберемся.

Брови у Бела взметнулись вверх и чуть ли не скрылись под волосами. Он молча перевел взгляд на меня, потом посмотрел на охотников, несколько раз глубоко вздохнул, но, видимо, перед лицом такой демонстративной тупости просто не находил слов.

Один из охотников наклонился к своему командиру и зашептал:

– Он *и есть* дьявол, сэр.

– Спасибо! – воскликнул Белиал и затем, качая головой, обратился ко всем охотникам Плеяды: – Прошу, кто-нибудь, объясните мне, как этот жалкий болван мог стать вашим ПРОВОДИТЕЛЕМ?!

Я услышала, как на заднем фоне хмыкнула Лиззи:

– Нам всем хотелось бы знать.

Ситуация обострялась все больше, тем более что меня гораздо сильнее нервировал Люциан, который, кажется, вдруг разозлился.

– Изгнать их! – велел псевдолидер.

– Не смейте! – прорычал Гидеон.

«Они доложили слугам Мары», – проинформировал нас Люциан.

– Проклятые идиоты! – выругался Бел.

– Ты уверен? – спросила я.

– Помоги-те!

Какой-то охотник, весь залитый кровью, ворвался в столовую. Он качнулся, хотел еще что-то сказать, но тут что-то дернуло его назад. Темная фигура с шипением вгрызлась ему в глотку из-за спины. Кровь полилась между острыми зубами. Мужчина завопил, слепо замахал руками, захрипел и умер. Но существо уже потеряло интерес к своей добыче. Оно выпрямилось во весь свой человеческий рост. Налитые кровью глаза нацелились на меня и других праймусов, прежде чем с сумасшедшей скоростью перейти в нападение. То на двух, то на четырех конечностях это создание пробило себе путь через и поверх окончательно сбитых с толку охотников. Они были слишком испуганы, чтобы как-то реагировать. Когти впивались в мясо или царапали по кухонным поверхностям, оставляя ужасные борозды. Я призвала ациамы, однако Люциан оказался быстрее. Одним элегантным движением он встал перед этой тварью и снес ей голову.

Туловище рухнуло мне под ноги, а белесый череп с грохотом приземлился на гору кастрюль.

– *Я уверен*, – мрачно сказал Люциан.

Бел присел на колено около отвратительных останков.

– Много же времени прошло, с тех пор как я в последний раз видел вампира.

– Чего-чего?! – вырвалось у меня. Я совсем недавно уже видела этих существ на платформе в Шанхае, но... но... ЭТО БЫЛИ ВАМПИРЫ?! Полукровки с мозгами, как сахарная вата, которые, между прочим, должны были выме-

реть?!

Перед дверью раздались еще крики. Охотники уже не выглядели такими убежденными относительно того, где враги: здесь, внутри, или там, снаружи. Они ожидали приказов. Приказов, которых не последовало, поскольку недопредводитель сам не знал, что делать.

– Почему они атакуют... нас? – заикался он.

– Потому что Мара гадина, а карма – стерва, – сообщил ему Бел, раздраженно закатив глаза.

У Гидеона тоже закончилось терпение.

– Если вы реально думаете, что должны сражаться против меня, то давайте, не стесняйтесь, – заявил он охотникам твердым голосом и прошагал к выходу. – Но сейчас я иду туда и буду защищать Плеяду. Можете присоединиться ко мне или нет.

– Ну, наконец-то! – пробубнил Шкипер. Лиззи, Чарли Браун, Дирк и десять других охотников направились следом за ним. Вот только далеко они не ушли, так как мощный взрыв сотряс здание и снес часть внешней стены. Лампы погасли. Зеленый огонь перемешивался с пылью и обломками, а сквозь разразившийся хаос на кухню хлынула целая стая этих похожих на инопланетян вампиров. Они дырявили клыками и когтями все, что имело пульс.

– Отрубайте головы! – прокричал Люциан через шум боя. Элиас сразу же воспользовался советом, а Бел не стал заморачиваться с клинками. Он просто сразу сжигал приближив-

шихся к нему вампиров. По моим венам разливался адреналин. Я была готова сразиться с этими чудовищами. Тем не менее Люциан сгрел меня за руку и выдернул из эпицентра битвы.

– Я *не* оставлю наших друзей в беде, – предостерегающе зашипела на него я. Он меня не укрылось его немое общение с Элиасом. – Даже не думай отправить меня куда-нибудь в безопасность!

– Пока ты рядом со мной, ты *и так* в безопасности, – ответил Люциан с такой решительностью, от которой у меня мороз пошел по коже. Он сделает все возможное, чтобы защитить меня, даже если ради этого ему придется сжечь дотла лицей и всех, кто внутри.

Не разжимая руку, он убил еще двух вампиров и потащил меня дальше по направлению к дыре в стене. Как раз там Лиззи отбивалась от двух чертовых монстров. Повинуясь инстинктам, я запустила ациам и попала одному из них промеж глаз. Подруга воспользовалась этим шансом и обезглавила раненого кровопийцу – с куда большей силой, чем вообще-то должна была иметь. Ей уже нанесли печати?! Она подмигнула мне и занялась вторым вампиром. А я растерялась. Лиззи явно держала все под контролем. Моя Лиззи!

«Хорошо справляется», – прокомментировал мои мысли Люциан. Я почувствовала, как его решительность разбавилась гордостью, но не могла сказать, то ли за новую воинственность Лиззи, то ли за мое метание ножей.

«И все равно нельзя просто сбегать», – возразила я, но Люциан был неумолим.

«У моих братьев много качеств, и большинство из этих качеств бесят, но бесчестия среди них нет. Они с Белом спасут охотников, – проговорил он и вывел меня на улицу. – А у нас есть дела поважнее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.